ПИОНЕР

П 29
34

12

// МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ //

НЫНЕШНЯЯ ПИОНЕРСКАЯ

Слова ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

Возьмем винтовки новые,
На штык флажки!
И с песнею
в стрелковые
Пойдем кружки.

Раз!
Два!
Все
в ряд!
Впе-
ред
От-
ряд.

Когда
война-метелица
Придет опять—
Должны уметь мы целиться,
Уметь стрелять.

Ша-
гай
Кру-
че!
Цель-
ся
Луч-
ше!

И если двинет армии
Страна моя—
Мы будем
санитарами
Во всех боях.

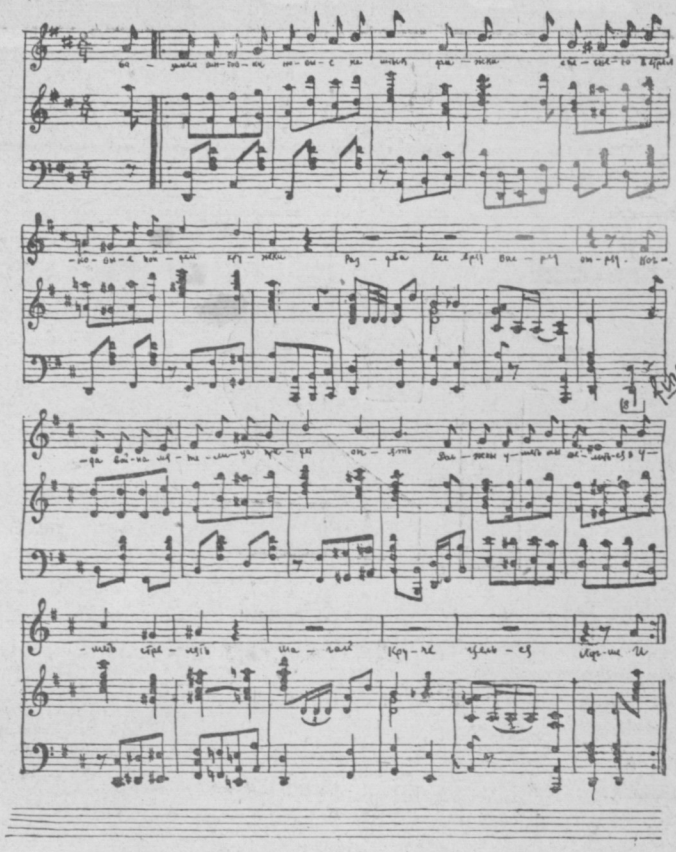
Ра-
нят
в ле-
су,
к сво-
им
сне-
су.

Бесшумною разведкою
Тиха нога,
За камнем
и за веткою,—
Найдем врага.

Пол-
зу
День,
ночь,
Мо-
им
По-
мочь.

Блестят винтовки новые,
На них
флажки,
Мы с песнею
в стрелковые
Идем кружки.

Раз!
Два!
Под-
Ряд!
Ша-
гай,
От-
ряд!



СОДЕРЖАНИЕ

Наказ юным пионерам СССР.

Повести, рассказы и очерки: *Джон Воркман—повесть ГАНСА ДОМИНИК. Азарт—рассказ М. ШКОЛЬНИКА. Лагерь в Артеке—очерк Я. СМОЛЯРОВА. Хочешь мира—готовься к войне—очерк Б. ВИРКИНСА. Лагерные приключения—дневник пионера. Нынешняя пионерская—песня, слова В. МАЯКОВСКОГО.*

Приезд германских пионеров.
Книга в лагере. Статья Игната. Шахматы.

Рисунки художников—*Г. БЕРЕНДГОФА, М. ГОРШМАНА и МАЙКЕЛЯ.*

Фотографии—*А. ШАЙХЕТА и Ф. ЗУБКОВА.*

На обложке *фотография А. ШАЙХЕТА*

РЕДКОЛЛЕГИЯ *Е. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Розин и М. Эпштейн.*

ОТВ. РЕДАКТОР: *В. ЛЯДОВА*

Главлит № 91326. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 26.500.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ
Москва, Нов. площадь, 6/8. Издательство „Молодая Гвардия"

№ 12 ИЮНЬ 1927 г.

НАКАЗ ЮНЫМ ПИОНЕРАМ СССР

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ ЦК ВЛКСМ

Дети рабочих и крестьян!

Юные пионеры!

Стране трудящихся, нашему Советскому Союзу, капиталисты грозят кровавой войной.

Они хотят отнять у рабочих и крестьян Советской страны завоевания Октября, те завоевания, ради которых боролись и гибли ваши отцы, ваши старшие братья.

Они хотят отнять у рабочих и крестьян героическими усилиями завоеванную власть.

Они хотят вернуть фабрикантам заводы, помещикам — земли.

Они хотят отнять у ваших семей дома отдыха, санатории, рабфаки и клубы.

Они хотят у вас, детей, отнять трудовую школу, лагеря, детские санатории, площадки и клубы.

Они хотят возродить старый, рабский строй, при котором рабочие и крестьяне под окриком городового кровавым потом создавали богатства для паразитов.

Они хотят возродить тот строй, при котором из ребенка воспитывали послушного и покорного раба.

Кровью трудящихся хотят залить капиталисты улицы советских городов и поля советских деревень.

Они вызывают нас на войну. По указу правительства Англии, в Северном Китае, в Пекине, куда пока еще не докатилась волна революционных войн, был совершен налет на полномочное представительство.

В Лондоне, где заседает английское правительство, ненавидящее трудящихся, полицией совершен налет на наше торговое представительство. После неудачного обыска правительство английских капиталистов порвало с Советским Союзом дипломатические и торговые сношения.

В Варшаве направленная капиталистами рука молодого монархиста убила нашего представителя—тов. Войкова.

Внутри нашей страны агенты капиталистов пытаются ослабить наши силы. Они хотят новой кровавой бойни. Мы не хотим войны. Но мы должны быть готовыми к войне.

Пионер может помогать стране защищаться. Чем крепче будет наша страна, чем лучше мы укрепим промышленность и сельское хозяйство, чем грамотнее мы будем, — тем легче нам справиться с попытками капиталистов задушить власть рабочих и крестьян.

Центральное Бюро Юных Пионеров дает наказ всем пионерам СССР.

В тяжелые времена для Советской страны, в момент военной опасности, — пионеры, будьте готовы!

Каждый пионер, будь готов:

1. Быть дисциплинированным, точным и исполнительным, выполнять все задания, которые поручают тебе.

2. Быть первым в трудовой работе в городе, в поднятии сельского хозяйства в деревне. Проявлять почин и инициативу в каждом общественном деле.

3. Внимательно читать пионерские газеты и журналы, зорко следить за всеми действиями наших врагов, за их попытками обрушиться войной на Советский Союз.

4. Закалять свой организм, быть здоровым.

5. Уметь оказать первую помощь в несчастных случаях.

6. Знать строй, топографию, сигнализацию.

7. Участвовать в стрелковых кружках, знать правила химической обороны, распространять планерное дело и развивать радиолюбительство.

8. Окружить вниманием, заботой и любовью Красную армию и флот.

9. Крепко держать связь с юными пионерами всего мира.

К борьбе за рабочее дело—БУДЬ ГОТОВ!

Повесть ГАНСА ДОМИНИК
Перераб. с нем. М. ГЕРШЕНЗОН
Фотооформление Г. БЕРЕНДГОФА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В ЦАРСТВЕ ГЕРОЛЬДА

ГЛАВА 1

Джон Воркман, Чарли Бекерс, Том, Сэмми и др.

Монетка взлетела высоко в воздух, блеснула в огне фонаря и со звоном упала на асфальт.

— Не иначе, как твой тятька индеец!—с сердцем сказал Том, поднимая с земли цент. — Хоть бы разорел,—нет, все рожа и рожа.

— У меня рука счастливая,—засмеялся Вильям, потряхивая на ладошке выигранные центы.

— Рука рукой, а то есть такие ловкачи—распилят две монеты и склеят две монеты—орла с орлом, индейца с индейцем, вот и выигрывают,—вмешался Сэмми.— Очень даже просто: ты скажешь «орел», из одного кармана монету—и выиграл; скажешь «индеец» из другого кармана—и выиграл. Конечно, надо это делать с пониманием.

— Ясное дело, иначе тебя в два счета накроют,— сказал Том, утирая рукавом красный, замерзший нос.

Ледяной ветер дул по улице, гнал прохожих мимо и мимо. В другие дни сотни людей останавливались перед гигантскими витринами «Нью-Йоркского Герольда», самой большой газеты в Америке; теперь же никому не было дела до огромных печатных машин. Прохожие спешили укрыться от сердитых порывов ветра, и только газетчики толкались перед дверьми, ожидая вечернего выпуска газеты. Ребята продрогли насквозь; несколько человек, скинув сумки для газет, пошли скакать друг через друга стрекозой, чтобы согреться; Том и Сэмми,— они, пожалуй, были ободранней всех,—прижались спиной друг к другу, сцепились локтями и начали «вешать соль».

В стороне от ребят, прижавшись носом к окну, стоял высокий, худой мальчуган лет двенадцати. Не отрывая глаз, он смотрел, как работает огромный печатный станок. Железное чудовище неправильным потоком выбрасывало отпечатанные в две краски листы бумаги.

Мальчуган морщил лоб и старался понять, как работает машина: почему не рвется бумага, почему

не смешиваются краски, как сцеплены между собою движения отдельных частей.

— Дон-дон-дон-дон-дон-дон-дон!—четко и звонко пробили часы над главным входом в здание газеты. Мальчуган оторвал взгляд от окна и посмотрел на часы. Чудо—не часы.

Каждый полный час над главным входом отворялись створки, и два бронзовых человека, в два человеческих роста каждый, выходили из стены и тяжелыми бронзовыми молотками били в железный лист. Звон железа покрывал уличный шум; прохожие оборачивались и считали удары.

— Семь часов.

— Вали, ребята!—крикнул Вильям, и все газетчики бросились к боковым воротам, из которых длинной цепью уже неслись грузовики и повозки со свежим выпуском газеты. Ребята проскользнули мимо них в небольшой двор и разом выстроились в очередь перед окошком, за которым сидел белобородый старик. Один за другим подходили ребята к окошку, бросали на подоконник деньги, говорили, сколько газет, схватывали отсчитанную пачку и, на-бегу укладывая газеты в сумку, неслись прочь, мимо повозок и автомобилей; а десять минут восьмого весь Бродвэй гремел уже от их криков, и люди шарахались в сторону, оглушенные звонкими голосами газетчиков.

Весь Бродвей гремел уже от их звонкого крика

— Открыт новый заговор!

— Кровавое убийство на пятой Авеню!

— Женщина родила обезьяну!

К восьми часам газеты по большей части были уже проданы, и ребята отправлялись по домам, — кто к родным, кто в ночлежку, а кто в заброшенные трущобы, по развалинам и пустырям. Пачка старых газет под голову, несколько развернутых листов вместо одеяла—и спи.

Мальчуган, не сводивший глаз с печатной машины, жил в маленькой комнатушке во флигеле старого дома на 32-й улице в восточной части Нью-Йорка.

Ныряя под мордами лошадей, проскакивая перед самыми колесами автомобилей, протискиваясь сквозь толпы прохожих, он бежал домой.

— Все продал, Джон?—окликнул его кто-то.

Том и Сэмми стояли у дверей колбасной. У Тома в руках был сверток с обрезками колбасы, у Сэмми—краюха хлеба и несколько непроданных газет.

— Все,—остановился Джон.—А у тебя что, остались?

— Шесть штук.—Авось, продам еще. Вот пообедаю, а то вовсе ослаб.

Том и Сэмми на-ходу вытаскивали из свертка обрезки и шкурки колбасы и глотали, почти не жуя.

— Хочешь, на,—протянул Том Джону раздавленную, лопнувшую сосиску. Да не бойся, она не вонючая.

Джон поморщился.

— Нет, я буду дома обедать. Прощайте, ребята.

— Ну, мы и сами с'едим, коли ты такой важный, — засмеялся Том и отправил сосиску в рот.

— А, может, пригласишь нас с собой?—подмигнул Сэмми. Джон сделал вид, что не слышал слов Сэмми и, не оглядываясь, побежал вперед.

Вот и 32-я улица, вот и дом.

Джон пробежал по двору и, прыгая через две ступеньки, взлетел на четвертый этаж.

— Наконец-то, Джон, — обрадовалась его мать, высокая белокурая женщина.—Я уж беспокоилась за тебя—сегодня страшный холод.

— На то ж и зима, — ответил Джон.—Как приятно притти домой. У нас сегодня тепло, как в раю.

— Садись скорее есть. Чай вскипел, яичница с салом уже на столе. Ты нынче пришел в самый раз.

— Голоден я, как волк. В такой холод есть хочется — за двоих. А знаешь, мать, у меня сегодня выручка—тоже за двоих!

Он сунул руки в карманы и вытащил полные пригоршни мелочи.

— В такой холод многие дают на чай. А иным холодно ждать сдачи,—сунут деньги и уйдут.

Джон уплетал ужин за обе щеки, а мать все время, пока он ел, уговаривала его купить себе теплое пальто.

— Если ты в такие морозы будешь нагишом бегать, то непременно простудишься.

— Куда мне пальто? Нашему брату мерзнуть не приходится. Схватил газеты и валяй из улицы в улицу, с трамвая на трамвай—раз, два, раз, два,—

а там, глядишь, газеты и проданы. Какой тут холод!

Джон встал из-за стола и взялся за шапку.

— Куда ты, Джон?

— Мне нужно сходить к Чарли Бекерсу. Он хлопочет, чтобы его зачислили штатным газетчиком—разносить газеты по адресам постоянным подписчикам. Это вдвое выгоднее. Не то, что у нас—сегодня продал, а завтра нет. Он где-то раздобыл письмо к заведующему экспедицией и обещал, что постарается пристегнуть к этому делу и меня.

— Вот бы хорошо,—сказала мать, позвякивая в полоскательнице стаканом.—И тебе не пришлось бы так бегать. А то я всякий день ни жива, ни мертва, все мне мерещится—вот ты попал под трамвай, вот тебя переехал автомобиль.

— Ну, это, мама, пустое. Что я, маленький?

— Зачем тебе итти к Чарли, разве не можешь ты переговорить с ним в конторе?

— Он что-то не приходит уже третий день. Может, мы с ним как-нибудь разминулись. Прощай, мама.

— Ты не надолго, Джон?

— Нет, нет, я скоро буду.

Весело посвистывая, спешил мальчуган по темным улицам в сторону Нью-Иоркской гавани. Через полчаса он свернул в один из самых нищих и грязных кварталов Нью-Иорка. Конюшни, автомобильные гаражи, постоялые дворы, три—четыре высоких дома,—и кромешная тьма. Джон остановился перед постоялым двором, из открытых ворот которого несся теплый, сладкий запах навоза и слышно было ржанье и фырканье лошадей. Он нащупал в потемках калитку и, минуя двор, пробрался к задней стене конюшни. Здесь по узенькой деревянной лесенке, приставленной к стене, он поднялся до перекошенной двери, пригнулся и вошел в низкую каморку,—здесь жил маленький Чарли Бекерс.

В комнате не было света, и Джон, стоя у порога, воскликнул:

— Ты здесь, Чарли?

Слабый, дрожащий голос ответил из темноты:

— Да, Джон, только я болен.

— У тебя нечего зажечь?

— Есть. У самой двери стоит фонарь. Но у меня нет сил встать зажечь его.

Джон вытащил из кармана коробок спичек, открыл затянутый бумагой вместо стекла фонарь и зажег свечу.

В заднем углу, под самой крышей, на куче газет, соломы и тряпок лежал маленький Чарли. Он был укрыт распоротым мешком и старой попоной. Черные глазенки его горели лихорадочным огнем.

— С чего это так тебя скрутило?—спросил Джон, положив руку на горячий лоб больного.

— Не знаю. Пить, я так хочу пить! Как хорошо, что ты пришел. Я думал, я так один и умру.

— Ну, ну, будет говорить глупости. Вот сейчас напьешься чаю, все пройдет.

В углу каморки стояла спиртовая машинка и кастрюля с отломанными ручками. Джон сбегал во двор, принес воды, зажег машинку, вскипятил воду. Ни чаю, ни сахару не было, но Чарли с наслаждением хлебал кипяток, то-и-дело откидываясь на спину и отдыхая.

На куче газет и тряпок лежал Чарли

Джон, между тем, с беспокойством осматривал комнату. У стены на двух поленах приложена была широкая доска,—на ней лежали все богатства Чарли: сумка для газет, нож, потрепанная книжка и пояс. Джон перелистал книжку и положил ее на место. Потом он увидел на полу под доской маленький ящик. Чарли кончил пить чай и лежал, закрыв глаза. Джон нагнулся и приоткрыл крышку ящика. Подкова, гвозди, рогатка, пара чулок и обмусоленная, обтертая фотографическая карточка—женщина в темном платьи, с растрепанными на висках волосами и глазами, как у Чарли.

— Как, Чарли, не ходил ты еще в экспедицию с тем письмом?

Чарли вздрогнул, открыл глаза и спросил:

— Зачем здесь столько чужих людей? Выгони их, Сэмми, и не пускай сюда автомобилей. Все равно никто не покупает газет.

Мальчонка бредил, испуганно озираясь по сторонам. Потом притих и уткнулся лицом в скомканную попону.

«Нужно будет сходить за доктором и за кем-нибудь из мальчишек. Но все-таки, где же письмо?»—подумал Джон.

Он подошел к Чарли и пошарил у него под изголовьем. Потом тихонько засунул руку в карман чарлиной куртки. Что-то гладкое хрустнуло под рукой. Джон бережно разгладил смятый конверт, положил его к себе в боковой карман, постали вил около Чар еще стакан воды и побежал за доктором.

Джон вытащил конверт, разгладил и положил его в карман

ГЛАВА 2

Письмо Чарли Бекерса

Серый, тусклый свет вползал в крохотное окно. Наступало утро. Том, с позеленевшим лицом, сидел у изголовья Чарли и дремал. Сэмми притащил из конюшни метлу и, стараясь не шуметь, подметал в комнате пол.

— Почему, если у него воспаление легких, не отвезти его в больницу?—спросил Сэмми.—Там, по крайней мере, за ним был бы уход. Разве это дело — лежать на полу в такой грязи, дышать вонью проклятой конюшни?

Том устало открыл глаза.

— Доктор сказал, что его лучше не беспокоить. Все равно нет никакой надежды, нечего его зря мучить.

— Неужели у него здесь, в Нью-Йорке, никого нет?

— Нет. Мать его умерла в запрошлом году, а отца он не помнит. Был у него какой-то дядька, да теперь у него толком не добьешься, где и что. Я его спросил насчет адреса, он такую околесину понес, что сам чорт не разберет. Письмо, говорит, теперь дело в шляпе, адреса, говорит, уже приготовлены, я эти адреса наизусть заучу.

— Неужто Джон сам заплатил доктору?—спросил Сэмми, принимаясь мыть окно.

— Представь себе, вынул из кармана два доллара и дал ему. Вот уж не ожидал.

— Эх, были бы у меня деньги, так я бы ему их в лицо и швырнул. Вот кого не люблю—беда!

Чарли глубоко вздохнул и приподнял голову.

— Кто тут? Это ты, Сам?

— Я, и Том тоже здесь. А ты молчи, доктор наказал, чтобы ты—ни слова.

Чарли улыбнулся слабой улыбкой, у него только чуть дрогнули самые углышки губ.

— А мне снилось, что тут Джон,—прошептал он еле слышно.—Спасибо, ребята, что пришли.

— Грудь болит?

— Нет, я завтра, верно, буду уже здоров.

Том осторожно влил больному в рот несколько капель лекарства.

— Ясное дело, Чарли. А теперь дай я положу тебя на бок, и спи.

Чарли послушно, как маленький ребенок, позволил Тому приподнять себя и уложить лицом к стене.

Сэмми кончил убирать комнату, вымыл руки и сел подле больного, а Том растянулся в другом углу комнаты, подложил под голову свою кепку, и сразу заснул.

* * *

В три часа дня прозвонил звонок. Джон Воркман вытащил из парты сумку для газет, аккуратно сложил карту северного полушария, закрыл учебник географии, уложил книги в сумку, оделся и вышел из школы. Не заходя домой, он побежал к лачуге, где умирал маленький Чарли Бекерс.

Здесь, за конюшней, собрались уже газетчики со всего Бродвэя. Весть о том, что Чарли при смерти, быстро облетела все закоулки и трущобы, и больше ста человек толпилось у забора постоялого двора. То один, то другой из ребят бесшумно подымался по приставленной к стене лестнице наверх, чтобы проститься с маленьким товарищем. Чарли был рад друзьям, он все улыбался и шептал:

— Не бойтесь, мне гораздо лучше, я скоро буду здоров.

Но его улыбка становилась слабей и слабей, глаза потускнели. Он перестал узнавать товарищей и только шептал, едва шевеля губами:

— Завтра—здоров. Завтра буду здоров.

Вот в последний раз мелькнул свет в его глазах, и потух.

— Чарли, хочешь пить?—спросил, наклонившись над ним, Гарри Томсон.

Но Чарли ничего не ответил.

Гарри дрожащей рукой взял пузырек с лекарством и поднес к побелевшим губам мальчика.

Напрасно.

В каморке стало тихо. Свеча в фонаре догорала. Пламя прыгало, бросая на стены дрожащие тени.

Под чьей-то ногой зашуршала солома. Мальчики вздрогнули и стали выходить во двор.

— Чарли умер,—сказал Гарри ребятам, стоявшим во дворе, и заплакал.

— Чарли это письмо все равно не пригодится. Ничего плохого в том, что я взял его, нет,—говорил себе Джон Воркман, стараясь распечатать конверт так, чтоб не видно было, что его вскрывали. Но клей в'елся в бумагу и держал крепко. Разорвать конверт и положить письмо в новый нельзя было,— на нем написано было размашистым, крупным почерком:

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЭКСПЕДИЦИЕЙ НЬЮ-ИОРСКОГО ГЕРОЛЬДА, МИСТЕРУ Р. ГАРРИМАНУ, ОТ Т. Б. СМИТА

На плите кипел чайник, и густая струя пара била в выложенную кафлями стену. Джон повернул чайник носиком к себе и стал медленно разрезать письмом горячую струю пара.

В комнате было тихо. Мать, затопив плиту и поставив вариться суп, ушла, как всегда по воскресеньям, в церковь. Из крана капля за каплей падала вода—тик-так-тук, тик-так-тук. Ленточка бумаги, смазанная клеем, стала морщиться. С одного края Джону удалось приоткрыть конверт. Вдруг кто-то резко ударил в дверь—раз, два. Джон отскочил от плиты, будто ужаленный.

Джон не спускал глаз со старика

— Что с тобой, Джон, жар у тебя, что ли?—спросил Гарри Томсон, входя в комнату.—Ты красен, как вареный рак.

— Я... я угорел возле плиты. Я варю суп,—запинаясь, сказал Джон и посмотрел, не оттопыривается ли у него карман.

— А я бежал мимо и притащил тебе деньги,— у отца вчера была получка. Прости, что задержал их. Ну, до завтра, меня внизу ждет мать.

Гарри убежал так же быстро, как появился. У Джона отлегло от сердца. Рука у него дрожала еще, когда он бережно вынул из кармана письмо и снова поднес его к струе пара. Минута—и он впился глазами в письмо.

«Любезный Ричард Гарриман!

Посылаю к тебе племянника моей жены; очень прошу тебя—постарайся пристроить его на работу. Ты говорил мне как то, что ты—один из самых старых служащих в вашей газете, и что мистер Беннет тебя очень ценит. Я думаю, тебя не затруднит моя просьба. Я охотно заглянул бы в твою берлогу, но мне предстоит выгодная сделка с молочными продуктами, и я завтра же выезжаю в Дублин.

Заранее благодарный, твой Т. Б. Смит».

Джон Воркман тщательно заклеил письмо, запрятал его в самую глубину сумки, и, совершенно забыв и о Чарли, и о Гарри Томсоне, весело запел песенку, сочиненную Киплингом:

И рис, и перец, и чеснок,
И кардамон нам нужен,
Чтоб все изжарить и сварить
Тебе и мне на ужин!

— Вот когда начинается настоящая жизнь,— подумал он.—Будет время я буду самым богатым человеком во всем Нью-Иорке»!

На следующее утро Джон не пошел в школу. Продав свою пачку газет, он снова вернулся в экспедицию газеты. Окошечко, через которое ребята получали газеты, было спущено.

Джон постучал, дверка поднялась, и мистер Гарриман, старик с пушистой седой бородой и узкими, чуть косыми глазками, удивленно посмотрел на газетчика.

— Ты что, еще хочешь? Неужто думаешь еще продать?

У Джона по спине бегали мурашки. Он с трудом проглотил слюну—горло у него было стиснуто, будто кто-то сдавил его рукой.

— Нет,—твердо сказал он, справившись с одолевшей его робостью,—я не за газетами, мистер Гарриман. У меня к вам письмо от ...—«Вдруг заметит, что распечатано»?—подумал Джон и запнулся.— У меня к вам письмо от мистера Смита.

Мистер Гарриман не спеша разорвал конверт и стал читать письмо. Лицо старика расплывалось в улыбку. Глаза прищурились еще больше, он стал легко поглаживать бороду, еле касаясь волос. У Джона похолодели ноги и слабость защекотала под коленками.

— Я уж думал, забыл старика, да видно старый друг лучше новых двух. Зайди, мальчик, сюда, расскажи, что поделывает твой дядюшка.

— Он уехал в Дублин, по торговым делам,— выпалил Джон и почувствовал, что покраснел.

— Что, дядюшка твой попрежнему глядит молодцом? Или стал седеть?

— Нет, он все такой, как был,—решительно ответил Джон.—Немножко полысел только.

— Что-ж, время, время. Старость не радость. Ему ведь сколько—лет пятьдесят будет?

— Куда там! Пятьдесят четыре,—замирая от страха, резанул Джон.

— Разве? Не может быть. Дай-ка, вспомню. Когда он вернулся из второй поездки во Францию, ему было сорок лет ровно. А было это... было это...

А ведь ты прав—это было через год после того, как я женился,—тринадцать лет назад. Да, пятьдесят три, пятьдесят четыре, так оно и есть.

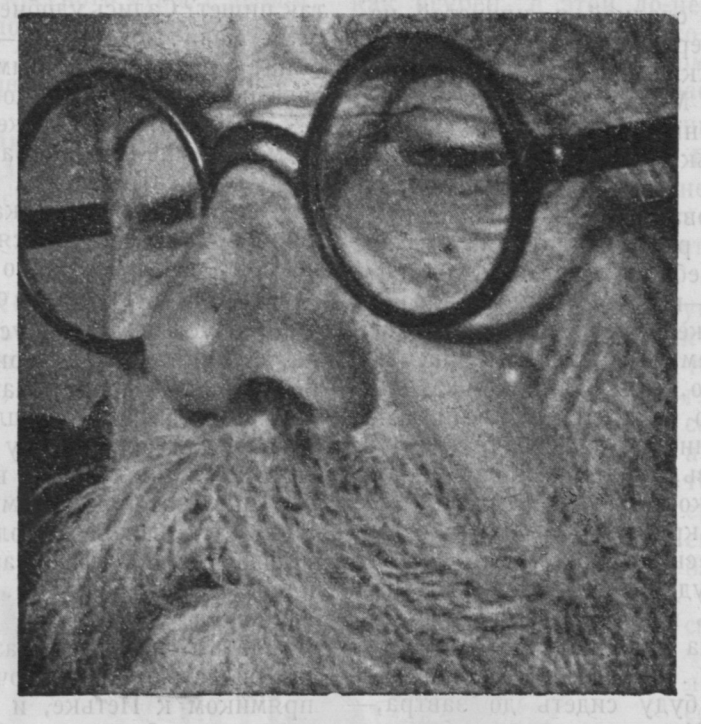
Взгляд старика упал на лежавшее на столе письмо.

— Ну, к делу, мальчик. Какую бы ты хотел получить работу?

— Я бы, мистер Гарриман, очень хотел иметь верный заработок, а то с газетами плохо; сегодня продашь, а завтра нет. Если бы мне разносить газеты по адресам, и так, чтобы получать за это определенное жалованье. Вот чего я бы хотел, мистер Гарриман.

— Ишь, чего захотел!—засмеялся старик. — Чего захотел! Уморил, совсем уморил!—старый Гарриман хохотал так, что у него ходуном ходила борода. Потом, отдышавшись немного, он ущипнул короткими, прокуренными пальцами Джона за щеку.— Нет, друг мой, об этом и не проси. Для лучшего друга, для товарища, можно сказать, детства, старый Гарриман устроит что-нибудь получше. Мистер Беннет не откажет мне, о чем бы я ни попросил. Даром разве я за этой конторкой стою уже тридцать шестой год? Люди приходят и уходят. Но старый Гарриман, как стал у конторки, так и стоит. Твой дядюшка всегда был голова; он знал, к кому посылал тебя.—Старик снял с аппарата телефонную трубку и попросил «секретариат мистера Беннета». Джон не спускал глаз со старика.

— Кто? Джордж Тинер? Говорит заведующий экспедицией, Гарриман. Хотел бы видеть мистера Беннета. По личному делу.



— Говорит заведующий экспедицией, Гарриман

В телефонной трубке зашуршало, скрипнуло. Старик оперся локтем на аппарат, и, улыбаясь в бороду, ждал ответа. Минуты две было тихо. Потом снова в трубке послышался шорох, и он насторожился.

— Сегодня в половине третьего, у него в кабинете?—повторил Гарриман слова секретаря.

— Смотри, не опоздай. Чтоб ты в четверть третьего был уже здесь. А сейчас—беги.

Мистер Гарриман потер руки, ухмыльнулся и сел за толстую кассовую книгу .Джон вышел и тихо притворил за собой дверь.

(Продолжение следует)

РЕБЯТА!

Следите за продолжением этой повести. Когда вся повесть будет напечатана, редакция откроет обсуждение ее на страницах нашего журнала

Рассказ М. ШКОЛЬНИКА

Рисунки М. ГОРШМАНА

1

Дома пахло блинами, сладкой и душистой настойкой; на белой скатерти, на столе, посреди празднично-чистой комнатки, блестели графинчики, стаканы, тарелки; мать Мишки в белом чепце, сухая необщительная женщина, с потным лицом, возилась в тесной кухоньке над чадящей плитой—жарила, варила, пекла.

А Мишка не чувствовал никакой радости по поводу праздника. Ну, ровно, никакой. Не то, чтобы не любил он кулебяки, настойки, блинов, или отвык от лакомств—нет. Мишку томило непреодолимое, тягостное желание. Ему не сиделось на месте, он ерзал в своем новом костюме на подоконнике, дышал на стекло, растирал на нем ладонью росистый туман и уныло смотрел на узкий двор, застывший в холодной синеве осеннего дня.

— Ну, опять!.. Слезь, слезь с подоконника, бесстыжий!.. Что ты с костюмом-то делаешь, анафема!..—пронзительно закричала вошедшая в комнатку мать.—И что ты весь день в комнате сидишь? Не задумал ли чего-нибудь?! А?!—и она, откинув движением головы прядь волос со взмокшего лба, подозрительно посмотрела на Мишку.

— Не хочу я на двор... и баста! Чего пристала—вот возьму нарочно и буду сидеть до завтра,—вызывающе утвердился Мишка на подоконнике.

— Идол!.. Задумал, верно задумал какую-нибудь пакость...—Мать беспокойно оглянула комнату, точно желая найти ответ в домашней обстановке, но ясное, холодное молчание блестящей скатерти и посуды, казалось, было в заговоре с враждебным молчанием Мишки.

— Ну, ладно... если что-нибудь разобьешь или тронешь—не сносить тебе головы... папе скажу... я про тебя многое имею сказать, не хочу только огорчать его... Не жалеешь ты его, подлец, не видишь, как измучился отец... сердце у меня болит смотреть на него, пожелтел он весь... Ну, иди, иди на двор,—уже просительно обратилась она к нему.

— Чего пристала!—взвизгнул Мишка,—чего ты хочешь от меня?!. Я не хочу, не могу... я уроки делаю.

— Ах, бесстыжие твои глаза, где они, уроки твои?!

— На вот!.. На вот! смотри,—бешено завопил Мишка, бросился к лежащей на стуле сумке, исступленно выпотрошил из нее на подоконник беспорядочную груду тетрадей, книжек и ручек, притащил стул и с треском уселся возле.

Мать с минуту наблюдала за ним, как он безразлично-вяло выводил каракули на чистом листе тетради, и не выдержала:

— Ну, как ты делаешь уроки! Кто так сидит, кто так пишет? Садись удобней, тетрадку вот так положи, ручку надо так держать,—и она принялась усаживать сына, а он со сдержанным бешенством и отвращением едва переносил ее прикосновения.

— Уходи! Уходи же, наконец!—вскипел он,—не мешай мне, ну, поправила и баста... уходи... вот не буду писать уроков, пока не уйдешь!..

— Ах ты, дрянь этакая! Ему помогаешь, за ним ходишь, а он огрызается... Ну, ладно, скажу папе, не пожалею тебя, живо выколотит из тебя гонор, давно, видно, не бивал он тебя.

— Пусть высечет, пусть,—упрямо повторил Мишка, сел спиной к матери и уставился в стену. Она поглядела на него и, махнув рукой, вышла из комнаты. И едва она вышла, как Мишка вскочил со стула и дал волю своему бешенству: скомкал тетради и книги, сломал ручку, впихнул все это, как тряпье, в сумку, затопал ногами, забарабанил кулаком об стенку, подбежал к столу с злодейским намерением произвести на нем кавардак, но ограничился лишь плевком в тарелку и кончил тем, что печально захныкал.

Мать только пуще разбередила его тоску. С какой бы радостью он выскочил из дому и побежал бы прямиком к Петьке, и «поставил бы на туза банк и прикупил бы четыре с боку и сорвал бы банк... эх!». Да только проигрался он накануне в пух и прах, и Оське еще остался должен и выйти теперь даже нельзя во двор—Оська долг потребует.

А где возьмешь денег на отдачу... и на игру—вот если бы у него сейчас была трешница—славно бы отыгрался, чувство такое есть, что отыгрался бы. И так захотелось ему сейчас получить трешницу, что даже в руках зачесалось. Но карманы у Мишки были пусты, чисты.

Скорчив плачевную гримасу, скуксившись, сгорбившись, он бесцельно поплелся кругом комнаты, подошел к зеркальцу. Оно равнодушно отразило скучное лицо Мишки—овальное лицо с синими бойкими глазами, подведенными темными полукружьями, с упрямым детским ртом и вздернутым носом.

Во многом был грешен Мишка. Стоило лишь послушать дворовых кумушек, когда в досужий час, собираясь под подворотней и вздыхая и покачивая головами, они перебирали жильцов:

— И почему бы это Беликовы все такие хорошие люди,—взять бы, например, отца, мать, дочку—степенные, порядочные люди, а мальчишка-от Мишка нивесть в кого пошел, греховодник какой, непутевый какой, разбойник прямой... Где стекло разбито, где на стене слова нехорошие, где солому подожгли—

там следует Мишку искать. И это бы еще с полгоря. Похуже за ним дела водятся.

Да чего далеко ходить. Вот теперь новая беда—заигрались мальчишки со всего двора до сумасшествия. И Петька—Иванашихин сын, и Оська Петров, и Колька Гребнев, и Мишка, и Павлик, такой тихий с виду, все одурели. Только из школы придут, соберутся, в погреб залезут, чтоб не «засыпаться», и играют, играют... И что с ними ни делали, драли, как сидоровых коз, стыдили всем миром—куда там, болезнь, болезнь настоящая, поветрие!.. Тут уж, правда, и не Мишка виноват. Петька—вот кто. Это он с отца пример берет—отец его, как суббота, так и наведет гостей-товарищей с завода и задает картеж на всю ночь напролет до воскресного утра, с дымом, с треском. А яблочко от яблони, известно, недалеко падает. Петька в отца пошел, тоже играет. Он и товарищей совратил. Ему, конечно, отец ни слова... а другие страдают.

Вот как случилось, что Мишка на четырнадцатом году жизни впал в полосу азарта и пришел к тому, что описывается в этом рассказе.

2

— Что ж это будет, что ж будет!—отчаянно думал Мишка, продолжая сновать по комнате и живо представляя себе, какая сейчас игра идет у Петьки, какие ставки делает Оська, какую карту Петька мечет.

При одной мысли, что день «так пройдет», а он не сумеет попытать счастья—все померкло в его глазах, стало душно, сердце стеснило, он уже готов был заплакать, когда в голове у него мелькнула острая мысль, показавшаяся ему лучшим выходом из положения. Он знал, что в комоде, во втором ящике хранятся папины деньги от недавней получки, вот оттуда-то взять рублей пять и довольно.

«Отыграюсь и положу назад,—заюлила воровата мысль,—выиграю червонец, пугач куплю, пробок, «Месс-Менд» полное собрание, десяток пирожных, на «Спида» пойду,—радужной лентой пронеслось в уме.—Так скорей, пока не пришел папа с работы».

Мишка вытащил, не разбирая, одну бумажку

Мишка лихорадочно стал рыться в комоде, вытащил аккуратную пачку, вынул, не разбирая, одну бумажку, пачку сунул назад, задвинул ящик, и точно пол загорелся под его ногами, точно пожар охватил комнату... Мишка рванулся вон из нее, вихрем пролетел мимо кухонки, по коридору, сбежал вниз на двор. А там два прыжка—и Петькино крыльцо. Ставни на террасу закрыты. Стук-стук в дверь. Молчат—слушают, потом тихо:

— Кто там?

— Это я.

И вот Мишка, с трепетно бьющимся сердцем, сидит в кругу друзей; перед ним все, как в тумане, дымно пляшет пламя свечи, в ушах гудит. Душно. Пахнет бельем. Шестеро рдеющих мальчишеских лиц блестят при неверном свете свечки. Пестрят на столе карты. Порывисто движутся детские руки, жадно рвутся бессвязные восклицания: «На гривенник! На банк! Довольно! Дай еще!» Звенит серебро и Петька спокойно предлагает Мишке карту. Лишь он один—лобастый увалень—хладнокровен, как огурец, в этой до-нельзя горячей атмосфере, глаза его на выкате, холодные, ледяные, зорко следят за каждым игроком, он держит банк, мечет карты по кругу и спрашивает у Мишки: «на сколько»?

— Давай на... полтинник...

И пошло, и поехало... Выиграл, проиграл, опять выиграл, забрал кучу денег, и вдруг исчезли, растаяли они, и вот он держит банк, сам мечет, а откуда-то сбоку Оська пристает: «отдай деньги, отдай деньги»...

— Брось, не сбивай руку... потом...— не слыша себя, говорит Мишка; руки трясутся, все тело дрожит и горит, туго налилась голова чугунной кровью, глаза болят, во рту пересохло, нечем дышать — а карты текут, шелестя, текут, рассыпаются веером, а банк тает, тает; еще одна взятка и... нет банка.

И Мишка садится. Бессмысленно глядит на свечу. Сколько денег уплыло? И теперь, уже не соображая, уже катясь под гору, Мишка проигрывает все деньги до копейки, играет на долг, и когда Петька строго и холодно об'являет ему: «За тобой пятерка — больше не верю»—Мишка подымается и на деревянных ногах выходит вон.

На дворе холодно и ясно. Еще не погасла холодная заря. Утренний ветер бьет в лицо, но напрасно — ничто, ничто не в состоянии потушить огонь, пожирающий Мишку. Жарко, страшно жарко; голова, как пудовая. Лечь бы, лечь на холодную землю, приложить горячую голову к земле. Он ложится, прикладывается к сырой земле и сквозь горячку, сквозь гул разбушевавшейся крови тяжело проносятся в голове бессвязные мысли: «забастовать надо было, выигрыш был не маленький; чорт лобастый, Петька, он виноват, он!» И вдруг, как

сигнал тревоги, сверкнуло—а деньги? А деньги? Как теперь явиться домой?

В тесном ущельи заднего двора, близ сорного ящика, долго сидел Мишка—до позднего вечера. А как сидеть стало невмочь, поднялся и пошел домой. С тяжелым предчувствием вошел по лестнице, открыл дверь, услышал раздраженный голос отца из кухни, замешкался, не зная, прошмыгнуть ли мимо кухни, или совсем не заходить в квартиру—и в это время мать вышла из кухни и увидела его в коридоре.

— Вот он, вот сокровище... вот... ты где шлялся, где пропадал... а? Без шапки, без шапки!.. Ты где был, а?..

Точно в бреду доносились к нему слова матери, точно сквозь дым представилась ему на пороге кухни лицо отца—худое, угрюмое, мрачное...

—К тете ходил...—беззвучно сказал он.

— Врешь... Не был у тети. У Петьки был... все известно... все... и от Петьки ты уж несколько часов... ты куда ходил?.. Ой, да ведь он весь красный, горячий, — с ужасом заметила мать и начала в тревоге щупать его щеки, лоб. — Семен, пощупай-ка?

Но муж не хотел щупать. Он мрачно подступил к Мишке. Мишка, похолодев, уставился на него, уже без всякой надежды на благополучный исход истории.

— Где деньги?—прямо сказал отец.

— Кка-кие... Я не брал...

— Где деньги?—с давящей угрозой повторил отец и сжал плечо Мишки.

И началась игра

Мать с испуганными глазами отступила к порогу кухни. Она умела только грозить, но лишь дело приходило к грозной развязке, к действительному наказанию, она ужасалась. Она попыталась было предовратить бурю умоляющими восклицаниями.

Но отца уже нельзя было остановить. Желчный, озлобленный человек чуть ли не озверел. Он потащил обмякшего Мишку из коридора в комнату и там принялся за избиение: колотил его кулаками и ногами, бросал об стену. Обыкновенно отец бил его недолго—три-четыре раза ударит и—конец, но на этот раз он вошел в раж. Полузадохнувшийся от слез и криков Мишка не видел конца бою—он уже перестал отбиваться, кричать. На один миг он увидел где-то над собой искаженное страхом лицо матери . . . . . .

Лицо матери. Поздно ночью это лицо склонялось над ним, лежащим в кровати без движения, прикасалось к его лбу и щекам; шершавые ее ладони поправляли на нем одеяло, гладили его, и, между тем, суровый монотонный шопот ее вливал в уши Мишке бесконечную песню: «сам виноват, сам виноват... деньги, деньги—кровное у родного отца украл... посмел...»

— Я ненарочно... я не хотел украсть,—шептал Мишка.

Рядом, с соседней кровати доносилось сонное дыхание отца.

— Что тебе... больно... больно здесь?—звучал шопот матери; она трогала его бока, руки, ноги, грудь.

— Вот тут больно... отшиб, чорт проклятый, всю середку...—отвечал Мишка.

— Сам виноват, сам виноват,—шептала мать, испытывая непереносимое, ни с чем несравнимое страдание. Она не отходила от сына, она со страхом поминутно притрагивалась к нему: — Что тебе? Больно?

Мишка слышал ее шопот, ощущал ее тревожное дыхание, горечь ее слез, тяжесть ее мук . . . . . .

Он никогда еще не чувствовал так ни своего, ни чужого горя. Уже позабыв о перенесенных побоях, он переполнился мучительной болью, острым состраданием к матери.

3

Всю неделю после этой ночи Мишка провел в глубоких размышлениях. Всюду: и за столом дома, и за партой в школе, и на переменах среди товарищей он был задумчив, немного мрачен и необычайно сдержан. Его не искушало ухо новичка или новая пуговица на курточке малыша. Он не производил набегов на соседних ребят, не бил их железными брусьями и обручами от бочек.

— Что это Мишки неслышно стало? — уже удивлялись соседки.

— Видишь, каким смирным стал... драть его надо чаще,—твердил отец матери.

Но если бы он сумел заглянуть в нутро Мишки, он не повторил бы своих слов.

Мишка и не думал смиряться. Напротив, только теперь он и взялся за дело, он строил большие планы, важные задачи. Он ждал только решительного момента, чтобы выиграть 100 рублей. Да — ему нужно целых 100 рублей. Вот он выигрывает их, вот несет домой. «Что это такое»? — спрашивает отец. — «Это я выиграл»—говорит Мишка. И вот уже отец жалеет, что он избил Мишку, а мать, конечно, очень рада, что Мишка выиграл столько денег. Он живо представлял себе картину своего торжества, тревожное нетерпение трепало его всю неделю, он совсем перестал готовить уроки...

И, наконец, пришел день, в который Мишка продал на толчке все свои учебники, галоши и сумку, тайком вынесенные из дома, и пришел к компании с целым червонцем. Как он это сделал—он сам бы не сказал: в тумане, поспешно, не сознавая себя...

В комнате поднялся страшный шум

— Ладно, будем играть,—процедил Петька при виде Мишки.

И началась игра. Три раза счастье улыбалось Мишке, три раза изменяла ему удача, и прежде чем дома успели хватиться мальчика, он уже стоял помертвевший, бессмысленный, с камнем на груди, с чугунными ногами посреди Петькиной комнаты, а товарищи, уже забыв о неудачном игроке, резались во-всю, хлопали картами по столу, ругались, как взрослые мужчины.

И никто из них не заметил, как Мишка, переменившись в лице, подобрался, подскочил вдруг к Петьке, белый, как мел, дикий — схватил его за горло и закричал: «Отдай назад деньги, отдай-ай-ай»...

Конечно, Мишка обезумел, а то бы он никогда не осмелился так поступать с Петькой—ведь тот вдвое сильнее его.

— Бро-о-сь, слышишь, а то по башке дам!— заорал Петька.

Мишка не слыхал, не видал ничего вокруг себя, он знал лишь одно: ему надо получить назад деньги и принести их домой. Дома была мать с укоряющими глазами, и мысль об этом удесятерила бешенство Мишки. Он забарабанил кулаками по Петькиному животу, по груди, по лицу, загнал его в угол и повалился вместе с ним на пол и начал его кусать, царапать, визжать... Но Петька быстро опомнился и в свою очередь принялся молотить Мишку. В комнате поднялся страшный шум, попадали стулья, мальчики выбежали на двор. Жилички подбежали к окнам квартиры, советуя разлить драчунов водой; кто-то уже тащил ведро, лаяли собаки... И вот уже, крича и стоная, прибежала мать Мишки, а за нею и отец.

Мальчиков растащили. Мишка был так избит, что у отца не поднялась рука добавить ему новых гостинцев.

Знаменитой этой дракой в Петькиной квартире и закончилась картежная эпоха. Много разных разностей случалось еще потом с Мишкой, но на всю жизнь остался ему уроком стыд и позор, испытанный им в те минуты, когда его избитого, плачущего тащили через весь двор на виду у всех соседей.

Каждый пионер должен читать научно-популярный и приключенческий журнал

„ЗНАНИЕ-СИЛА“

Изд-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, д. 6/8

ИЗ КРЕПКИХ ЗДОРОВЫХ И ЛОВКИХ ПИОНЕРОВ

ЛАГЕРЬ В АРТЕКЕ

Очерк Я. ПОЛЯРОВА
Фотогр. Ф. ЗУБКОВА

В Москве весной не пахло, лил дождь и было холодно, а уже на другой день по мере того, как наш поезд приближался к Харькову, становилось теплее и природа вокруг говорила о наступившей весне. Грело солнышко, из окна вагона открывались красивые виды украинских деревень с белыми домиками, все в садах зеленеющих.

Через несколько дней по этой дороге поедут, быть может, первый раз в своей жизни пионеры из Северных губерний—Нижнего, Москвы и Сталинграда, Рязани и Астрахани... в Артек, в первый Всесоюзный лагерь юных пионеров.

Каждый раз, когда мне предстоит поездка по Южному побережью Крыма, меня невольно охватывает радостное волнение, как будто бы все вокруг уже знакомо, но с каждой новой поездкой окружающие виды природы становятся все интереснее и красивее, замечаешь многое, чего не заметил в первый раз.

Так и сегодня я с большим удовольствием усел ся в автомобиль, который от Симферополя—столицы Крыма—доставит меня до самого Артека. Дорога предстоит интересная, мы проедем верст 20 равниной, после чего перед нами раскроются необычайной красоты виды гор, кое-где сплошь заросшие лесами, которые издали кажутся лишь маленькими кустарниками. Наконец, чем ближе к Южному берегу, тем природа становится все богаче, растительность яркая и разнообразная; вот показались целые аллеи стройных кипарисов—вечно-зеленых растений.

Машина развила скорость 60—70 верст в час, приближая нас к конечной цели. Вот уже показалась Алушта—городок, сползающий своими домиками к самому берегу моря. Сегодня море неспокойное, оно шумит, выбрасывая на берег огромные пенящиеся волны.

Сколько интересных материалов и впечатлений могут вынести ребята только еще в пути. А в Артеке пионеров ожидает еще более разнообразная картина природы, с одной стороны красавец Аю-Даг (Медведь-гора), у подножия которого разбит лагерь, море, огромные парки с очень богатой и редкостной растительностью—все это к услугам пионеров.

Мы под'езжали к Артеку вечером, наступала южная теплая и темная ночь.

Уставшие, но довольные уснули.

Взошедшее очень рано солнышко, пение птиц—все это нас подняло, и мы, горя нетерпением, сбежали вниз к палаткам, где разбит лагерь.

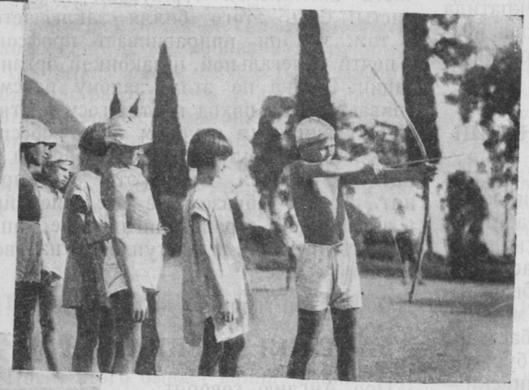
Вот сквозь зеленую стену кипарисов, туй и масличной рощи показались белые полотнища палаток, их одиннадцать: шесть больших, по своим размерам не уступающих дому, и пять маленьких американского образца.

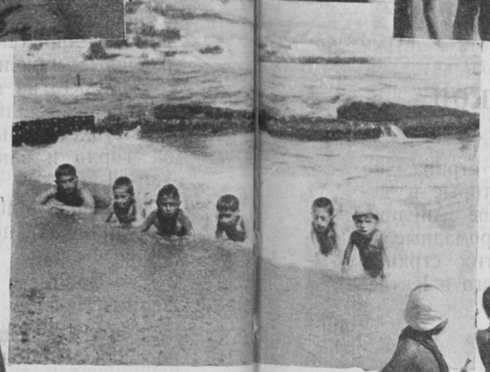
Эти палатки не похожи на те, в которых часто раньше устраивались лагеря, не приносившие пользы,—те палатки вмещали очень незначительное количество ребят, протекали, были низкие, а здесь устроены полы и 30 коек, которые помещаются в палатке—все же оставляют большой простор и почти незаметны на огромной площади палатки.

В таких палатках можно жить и, конечно, оздоровительная работа в них может быть проведена успешно.

Между двумя койками столик, на столике для каждого пионера отдельно кружка, зубной порошок, щетка, мыло, рукавичка для утирания. Каждый день пионеры регулярно выполняют гигиенические правила.

Не далеко от палаток, на самом берегу моря вокруг обнесенный верандой стоит домик,—это клуб пионеров, в нем собираются ребята для проведения бесед в дождливую погоду, устроен уголок живой природы, в котором вы можете найти интересные коллекции бабочек, морских рыб, камней.





НАВЕРХУ: От'езд в лагерь. „До-свиданья, приедем скоро — не узнаете

2-й РЯД: Налево—утром не жалеют ваты и мыла. В середине—татарские ребята. Они часто посещают лагерь. Направо—„Сейчас Чемберлену прямо в лоб"

3-й РЯД: Налево—татарченок; В середине:—Артекские пионеры в волнах прибоя. Направо—лагерный любимец—Мишка

Клуб имеет хорошую библиотеку, музыкальные инструменты, начиная от балалайки и кончая гармонией, имеются всевозможные игры — спокойные и специально физкультурные — как, например, кегельбан, серсо и др.

Задача Артекского лагеря не только в том, чтобы ребята в нем как следует поправились, загорели и окрепли, а еще и в том, чтобы пионеры, собранные в лагере из разных концов Советского Союза, сплотившись в дружную семью, получили ряд интересных и полезных сведений о Крыме, его природе, населении,—научились правилам здоровья, которые следует выполнять не только в лагере, но изо дня в день у себя дома.

Вот почему в лагере проводятся экскурсии в татарскую деревню, где пионеры также узнают о жизни татарских пионеров, создаются кружки, проводятся беседы у костра и интересные игры. Каждый пионер, побывавший в лагере, может многому научиться с тем, чтобы передать полученные знания у себя в городе своему отряду.

Комсомольцы-вожатые, физкультурник и врачи, работающие в лагере, помогают ребятам как следует наладить свою жизнь с тем, чтобы с большей пользой возвратиться назад.

5-го мая в лагерь прибыли почти все пионеры. У ребят сначала разбежались глаза во все стороны, — ведь все так интересно, вокруг горы, о которых многие знали только по книжкам. Ребята спрашивают у вожатого: «Миша, а почему не видать у моря берега, почему море соленое», и много других интересующих ребят вопросов задаются. На все эти вопросы получают ответ, а впереди за месяц жизни в лагере можно, конечно, еще многое узнать.

Все сдают свои вещи и направляются в ванную и через час гладко выстриженные, вымытые и переодетые в белого цвета Артекскую форму становятся неузнаваемыми. Все похожи друг на друга. Так начинается первый день в лагере.

На другой день погода была особенно ясной и теплой, лагерь был разукрашен красными флажками—готовились к открытию.

На линейке выстроилось 185 пионеров; сегодня впервые над лагерем на мачте взовьется красный флаг, в знак открытия лагеря. Приветствие от Комсомола и Красного Креста и под звуки горна весело на вышку всполз красный флаг.

Лагерь заработал полной жизнью, начались лечебные процедуры, утром, как только раздастся горн, пионеры весело выбегают из палаток и построившись, направляются к умывальникам, которые устроены тут же на воздухе. После утренней проверки—завтрак; столовая также устроена на воздухе, а для того, чтобы укрыться в случае дождя,—сделан навес.

После завтрака солнечные и воздушные ванны, купанье, но каждый из пионеров делает только то, что ему указывает врач, никакие нарушения режима недопускаются и это, конечно, правильно, так как малейший перегрев на солнце может принести больше вреда, чем пользы, или если ребята будут купаться в море, больше чем указано врачом — можно сказать заранее, что они плохо поправятся.

В 11 часов второй завтрак и до часа ребята проводят на воздухе, читают и снова по указаниям врачей и под руководством медицинских сестер выполняют необходимые лечебные процедуры. Кое-кто на осмотре у врача.

В час дня обед. Огромный колокол, снятый с церкви, оповещает ребят о сборе.

Дружной семьей уселись ребята в столовой, но шума не слышно: лагерные правила требуют тишины за едой. Вдруг голос, похожий на радио-передачу: «Алло, алло, слушайте, слушайте, говорит Артекская радио-передача». Это не настоящее радио, а пионерский клуб сделал трубу, через которую передает все лагерные новости. Ребята внимательно слушают. Вот радио передало новость, что сегодня на площадке будут массовые танцы, а вечером беседа у костра.

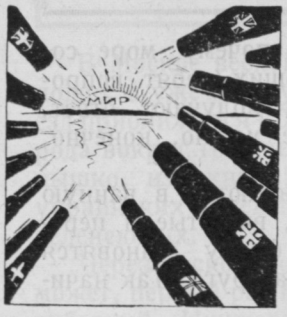
После ужина ребята собрались на площадке, запылал огромный костер и начался вечер самодеятельности.

Месяц пройдет незаметно и ребята, окрепшие, набравшиеся свежих сил, с новым опытом и интересными знаниями о Крыме возвратятся к себе на родину, с тем, чтобы приступить к новой творческой работе и всюду разнести опыт организации здорового досуга детей.

ВЫРАСТУТ ХОРОШИЕ ЗАЩИТНИКИ СССР

ХОЧЕШЬ МИРА ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ

Очерк Б. ВИРКИНСА
Рис. англ. худ. МАЙКЕЛЯ



Дула английских пушек целятся в мир

Что случилось в последнее время, что вся Москва высыпала на улицы со знаменами плакатами и картонными куклами иностранных министров? Почему все газеты всего мира пестрят большими черными шрифтами заголовков? Говорят, что в воздухе запахло войной.

Почему это все случилось?

Запаситесь терпением, а мы постараемся рассказать вам обо всем по возможности коротко и интересно.

КТО ВО ВСЕМ ВИНОВАТ

У всех на языке Англия. Это она подняла такую суматоху во всем мире. Она приказала бандиту Чжан-Цзо-Лину напасть на наше полпредство в Пекине. Она устроила налет на помещение нашего торгового общества Аркос, она прекратила сношения с Советской страной, она подбивает на войну с СССР всех, кого только может. Зачем это ей нужно?

Горняки ответили забастовкой

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В САМОЙ АНГЛИИ

Помните ли вы забастовку английских горняков в мае 1926 г.? Английские капиталисты захотели уменьшить заработную плату горнякам. Горняки ответили забастовкой. За горняками забастовали другие рабочие Англии. Во всеобщей забастовке участвовало около пяти миллионов рабочих. Но всеобщая забастовка длилась недолго. Развращенные буржуазией «вожди» профсоюзов (по-английски—тред-юнионов) испугались, что вдруг забастовка превратится в настоящую революцию. А вдруг рабочие, кроме жалованья, потребуют еще фабрики и заводы капиталистов! Предатели поспешили сорвать забастовку. Всеобщая забастовка прекратилась, но горняки не сдались. Они продолжали бастовать. Рабочие других стран, а в особенности рабочие СССР, деньгами поддерживали истощенных нуждою горняков! Шесть месяцев бастовали горняки, изнуренные голодом, оставленные без помощи генерального совета тред-юнионов, в котором засели социалисты-предатели. Горняки были побеждены. Английские капиталисты победили. Но эта победа им дорого обошлась. Забастовка ударила по карману буржуазии. Она стоила Англии 6 миллиардов рублей. Буржуазия увидела, какую силу и выдержку может проявить рабочий класс.

Всеобщая забастовка ударила мощным кулаком перед носом английских банкиров

НУЖНЫ ЕЖОВЫЕ РУКАВИЦЫ

Такие рукавицы нашлись—называются они **билль о профсоюзах.** Билль—это по-английски проект закона. Выдумала этот билль самая ярая, самая злобная часть английской буржуазии — капиталисты. Суть этого билля заключается в том, что он приравнивает профсоюз к почти нелегальной, незаконной организации. Стачка по этому закону рассматривается, как поход против государства. Буржуазия этим законом хочет обеспечить себя в тылу на случай войны от натиска рабочих. Закон этот уже принят. Таким образом, не все спокойно в английской стране. Английские капиталисты перешли в наступление на свой рабочий класс.

Об Англии говорят:

АНГЛИЯ ЦАРИЦА МОРЕЙ

Про Англию говорят:

АНГЛИЯ — МОРСКОЙ РАЗБОЙНИК

Сама Англия небольшая страна, но она владеет колониями, которые в десятки раз превосходят самое Англию. Англия имеет влияние на громадные по пространству страны. В этих странах тоже неспокойно. Больше всего в Китае.

„Вожди" и Макдональд на посылках у буржуазии

Китайский народ восстал против влияния иностранцев, которые отбирают у него все богатства в свои загребущие лапы, которые дохнуть не дают китайскому рабочему и крестьянину. Китай восстал против иностранных и своих капиталистов, которых иностранцы поддерживают, чтобы укрепить свою власть в Китае.

Революция в Китае отнимает у Англии рынок, куда сбывает она свои товары.

Было в Пекине в посольском квартале наше посольство, советское. А надо вам знать, что если кто-нибудь из китайцев посмеет не только тронуть—косо взглянуть на иностранное посольство, то его так взгреют, что он голову потеряет. Заведывал же охраной всего посольского квартала старшина—один из послов голландский по фамилии Удендейк.

СЛУЧАЙ В ПЕКИНЕ

Чжан-Цзо-Линовские солдаты окружили наше полпредство, избивали сотрудников и три дня вывозили имущество из здания полпредства. Ведь это не на большой дороге, а в городе, в столице Китая. Англия приказала Чжан-Цзо-Лину напасть, и специалист по грабежам кинулся исполнять приказание, а Удендейк, конечно, не стал мешать этому.

ЧТО ОБЫКНОВЕННО БЫВАЕТ ПОСЛЕ ЭТОГО

После этого бывает война. Здание полпредства экстерриториально. Это значит, что здание полпредства—это маленький кусочек страны того государства, чье полпредство. Напасть на полпредство значит заставить другое государство об'явить войну. Англия хотела, чтобы мы об'явили войну Чжан-Цзо-Лину. Война ослабит СССР, не даст ей заниматься строительством.

Этого Англия только и хочет.

НО МЫ ЭТОГО НЕ ХОТИМ

На провокацию СССР не поймаешь. Совнарком СССР отозвал назад своего представителя. С бандитами мы дела иметь не будем. И воевать, как им ни хочется этого, тоже не будем.

СЛУЧАЙ НА УЛИЦЕ МУРГЕТ

В Лондоне, на улице Мургет, 49, стоит Советский Дом (Совьет Гоуз). В этом доме находится Аркос—акционерное коммерческое общество, которое занимается торговлей с Англией.

В Лондоне же на улице... не знаем, какой номер, живет Скотланд-Ярд. Это—тайная полиция Англии. Заведует ею Джойнсон Хикс, английский министр.

В Советском Доме гости. Странные гости—они вламываются в комнаты, сверлят несгораемые шкафы, избивают сотрудников, фотографируют тайные бумаги. Это бандиты с большой дороги? Нет. Это гости из Скотланд-Ярда. Они вывели всех сотрудников из комнат и начали обыск. Начальник полиции заявил, что они искали документ, который украли из военного министерства Англии. Когда же спросили Хикса, знает ли он, по крайней мере, делая такой важный шаг против целого государства, знает ли, там ли этот документ, он ответил:

ОДНО ИЗ ДВУХ: ЛИБО ОН ТАМ, ЛИБО ЕГО ТАМ НЕТ

Такой глупый ответ показывает, что не этого им было нужно, они и здесь, так же как и в Пекине, искали материалов, чтобы обвинить СССР во враждебности к Англии и спровоцировать на войну. Ничего они, конечно, не нашли. Но найти надо было, не даром они вывели всех сотрудников из комнат, где хозяйничали. Им удалось сфабриковать несколько подложных бумажек, которыми они покрыли конфуз после неудачного налета.

Англия — хозяин над распростертым телом Китая

Китай восстал

Ежовые рукавицы нашлись

Англия науськивает свою собаку

Громилы идут на „работу"

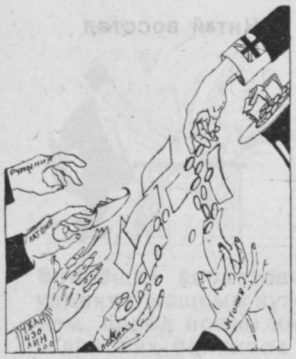
ЛОРДЫ РЕШИЛИ ПОРВАТЬ С СОВЕТСКОЙ СТРАНОЙ

какой бы то ни было ценой, ценой подлога, ценой налета, ценой провокации; это им удалось. Вызвать же на войну не удалось. Но войной пахнет, и Англия и все буржуазные страны стремительно вооружаются. Чуть ли не ежедневно изобретают все новые и новые способы истребления людей. Делается это не для забавы, сколько бы ни уверяли желтые предатели, что добрая буржуазия воевать не хочет. Мы знаем, что она готовится к этому. Будем готовы и мы.

Твердолобый бульдог пожирает англо-советский договор

ЧЕГО ХОЧЕТ АНГЛИЯ

Ну, хорошо, война; зачем же Англии нужна война? А вот зачем: Англия производит очень много всякого товара. Нужно его куда-нибудь сбыть. Она сама на своем маленьком острове не может с'есть всего, что заготовила. Если ей некуда продать, то ей не зачем производить столько, фабрики и заводы будут стоять. Сама буржуазия останется без прибыли. Значит, самая главная задача—найти место, куда продать. Найти рынок, а найдя, не упускать. Громадный рынок Англии—Китай—ускользает из рук, СССР не дает себя опутать, чтобы стать колонией Англии; значит, нужно воевать против восстающего Китая, значит, надо воевать против пролетарской республики, которая не только не хочет стать рынком сама, но своим примером подбивает другие рынки на восстание.



Старый ростовщик Англия снабжает деньгами бандитов

ЧЬИМИ РУКАМИ БУДЕТ ВОЕВАТЬ АНГЛИЯ?

Чужими. В Китае—руками Чжан-Цзо-Лина. С Советами—руками, ногами и телами Польши, Румынии, Латвии, Эстонии и других пограничных государств. Морской разбойник будет следить, чтобы его подчиненные дрались хорошо. Не даром он их снабжает деньгами, оружием и амуницией.

ЧТО МЫ БУДЕМ ДЕЛАТЬ?

Прежде всего строить свое государство. Мы не хотим войны, мы заняты делом. Чем крепче мы строим социалистическое государство, тем скорее наступит мировая революция. Этого не хочет мировая буржуазия. Она хочет нас раздавить. Но это ей не удастся.

МЫ БУДЕМ ГОТОВЫ К ВОЙНЕ

Мы будем готовы к войне! Мы будем укреплять свою Красную армию, мы будем агитировать среди заграничных рабочих, чтобы они мешали войне, каждый из нас—взрослых и детей—будет всегда готов стать на защиту революции.

ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ ПИОНЕРЫ

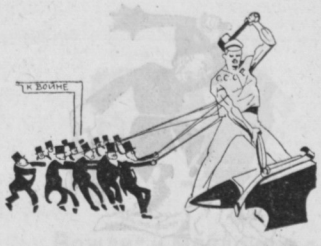
Китайские пионеры работают теперь в тылу фронта санитарами. Ребята СССР должны знать санитарное дело. Должны уметь помочь раненому, больному красноармейцу. Нужно организовывать санитарные кружки и учиться.

Каждый пионер—будущий красноармеец, должен притти в армию хорошим стрелком, с метким глазом и твердой рукой. Учитесь стрелять в стрелковых кружках.

Будущая война—газовая война. Газ—страшная вещь, но

НЕ СТРАШЕН ГАЗ, КОГДА ЕСТЬ ПРОТИВОГАЗ

Учитесь делать противогазы и надевать их. Помните про конкурс «Пионера», «Пионерской Правды» и Осоавиахима. Делайте противогазы. Учитесь стрелять, перевязывать раны. Если каждый гражданин СССР будет готов к войне то чорт нам не страшен.



Буржуазия мешает нам спокойно работать. Будем готовы

ПРИВЕТ ОТ ЮНЫХ СПАРТАКОВЦЕВ

К пионерам СССР приехала вторая делегация немецких ребят из 6 ребят и вожатого-комсомольца. Делегация пробудет в СССР 2 месяца, а затем вернется обратно и расскажет всем немецким детям о свободной и интересной жизни ребят в СССР

ЮНЫМ ПИОНЕРАМ И ДЕТЯМ РАБОЧИХ ЛЕНИНГРАДА

От «Союза Юных Спартаковцев» и рабочих детей Германии—горячий боевой привет.

Наше правительство запретило вашим представителям в'езд в Германию. Казалось, для вас потеряна была возможность рассказать нам о вашей жизни и познакомиться с той нуждой и бедностью, в которых живем мы. Но мы обещаем как можно лучше рассказать вам о том, как мы живем. Обещаем также внимательно ознакомиться с вашей жизнью, с вашими успехами, чтобы они стали известны всем детям Германии.

Вы знаете, что нас преследуют и угнетают. Потому мы особенно интересуемся работой вашей организации, вашими детскими домами, преподаванием в ваших школах, помощью беспризорным детям, работой среди деревенских ребят. О ваших заводах, рабочих клубах, о Красной армии,—обо всем мы расскажем у себя дома.

Наша связь крепка и неразрывна.

Горячий привет ко дню вашего пятилетия!

Да здравствуют пионеры Красного Ленинграда!

Да здравствуют ваши руководители — Комсомол и Компартия!

Да здравствуют пролетарские дети всего мира!

2-я германская делегация

ЧТО РАССКАЗАЛА ГЕРТА РАЙЗМАН

У меня 2 сестры и 3 брата. Я состою в детской организации «Детская Страна» (Киндерланд). Это нечто вроде детского клуба. У нас есть помещение, куда мы приходим и где с нами занимаются платные руководители.

Эта организация делится на несколько частей: младшую (от 10 до 13 лет), среднюю (от 13 до 17 лет), затем старшую (от 17 до 20). Кроме того, есть еще группы родителей.

В организации сильно коммунистическое влияние. Так, наш руководитель—коммунист. Самоуправления у нас нет. Все делают руководители.

Всего в Лейпциге в этой организации 500 ребят. В моей группе 16 ребят. Собираемся мы 2 раза в неделю. На занятиях мы читаем о Ленине, Марксе, Крупской, играем, поем боевые песни, делаем прогулки. Есть у нас небольшая столярная мастерская. Я очень часто пишу в журнал Юных Спартаковцев «Ди Троммель» (Барабан). Когда мне предложили ехать в СССР, я и мои родители обрадовались. А в школе все ребята хотели ехать со мной.

НАВЕРХУ: Фриц Шумахер—вожатый. ВНИЗУ: Гайнц Прис, пионер из Гамбурга; Гарри Инзельман из Берлина—член детской спортивной организации „Фихте"; Герта Райзман из Лейпцига, член детской организации „Детская Страна" и Герта Айзеншмидт, пионерка из г. Иены.

КУДА И КАК ЭКСКУРСИРОВАТЬ ПЕШКОМ

Статья С. СЕРГЕЛЯ
Фото Ф. ЗУБКОВА

Для чего экскурсировать Кого не влекут к себе синие моря, увенчанные снегами горы, раздольные степи и зеленые леса? Кому не хочется посмотреть, как живут другие люди, как они добывают себе хлеб, как умело используют богатства природы, как они трудятся и как отдыхают? Это интересно всем, но не все знают, что по настоящему видеть и понимать жизнь и природу могут лишь подготовленные люди. И еще меньше людей знают, что интересное находится не только там, где нас нет, но и там, где мы живем, где мы работаем и бываем каждый день. Поэтому раньше, чем отправляться куда-нибудь далеко, надо совершить побольше экскурсий небольших, продолжительностью в два-три дня, в разные стороны от места жительства. Каждый праздничный день должен быть использован с этой целью.

Состав экскурсионной группы Итак, двое-трое ребят задумали экскурсию. Сколько человек еще набирать? Желающих экскурсировать может оказаться очень много, но большая группа неудобна в экскурсии. Нужно разбиться на группки в десять—пятнадцать человек и отправиться в разные места. При этом большое значение имеет цель экскурсии. Когда имеются в виду массовые работы или игры, тогда, конечно, в группе может быть и до тридцати ребят.

Куда экскурсировать Экскурсии пешком продолжительностью от одного до трех-четырех дней совершаются на не слишком большое расстояние от места жительства. Расстояние не должно приводить к переутомлению. Для ребят лет двенадцати-четырнадцати, с грузом в вещевом наспинном мешке, достаточно в день пройти от десяти до пятнадцати километров. Таким образом, при однодневной экскурсии можно уйти километров на пять-семь, при двухдневной—на двенадцать-четырнадцать, при трехдневной—на немного большее расстояние. За расстоянием гнаться не следует. Лучше больше времени и сил сохранить для работ и игр на том месте, куда направляется группа экскурсантов.

Снаряжение Одежда берется в зависимости от погоды. Очень внимательно надо осмотреть обувь. В ней не должно быть внутренних узелков, торчащих даже немного гвоздей, выступающих краев кожи и других неровностей. В плохой обуви экскурсия или превратится в мучение, или оборвется. Обувь лучше всего проверить в двухчасовой прогулке до отправления в путь.

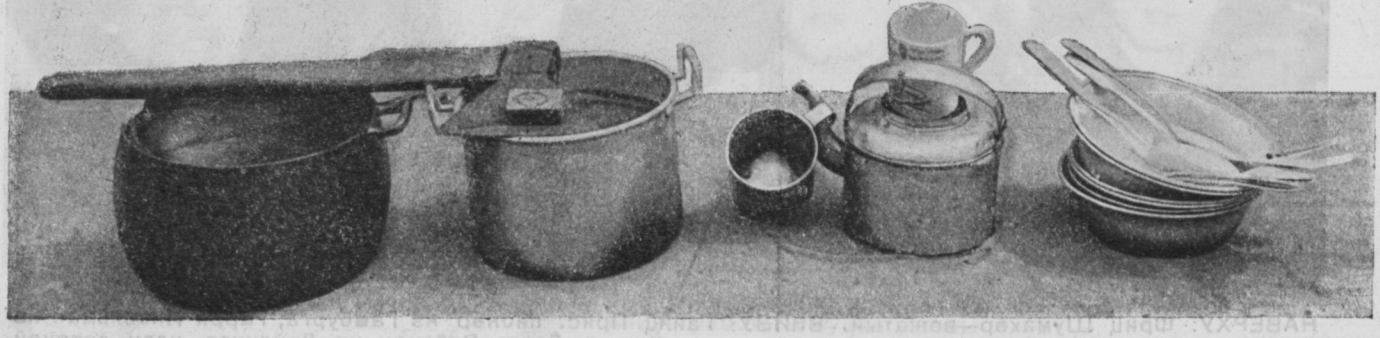
У некоторых ноги натираются и в хорошей обуви. На этот случай надо иметь в запасе в аптечке лишних два-три бинта и немного ваты. При мягкой дороге в хорошую погоду легко идется босиком. Если предполагается заночевать, то каждый из ребят берет одеяло.

Даже при однодневной экскурсии необходим горячий обед. Если его можно получить в ближайшем селении, то экскурсантам не нужно тащить с собой посуду. Однако, много дешевле и интереснее самим приготовить горячую пищу, хотя бы кашу и чай. В последнем случае берутся один или два легких алюминиевых котла (кастрюли), чайники, кружки, ложки, крупа, масло, соль, хлеб, чай, сахар и легкие алюминиевые тарелочки (миски). Не забыть спички и небольшой топорик.

Характер предполагаемых работ указывает, что брать из остальных вещей. Это могут быть; бумага и карандаши для записей, рисовальные принадлежности, сачки для ловли животных, удочки.

Наконец, у кого-нибудь должна быть наготове аптечка, главным образом бинты, вата и иод.

Если есть подробная карта местности, ею следует воспользоваться и попрактиковаться в ориентировке по ней.



Вот что нужно взять с собой на экскурсию...

Помни, на экскурсии должна быть хорошая обувь

Каждый экскурсант вещи и свои и общие тщательно упаковывает в вещевой мешок с лямками, который и несет на спине. Нагрузка устанавливается в связи с возрастом и силами.

Распределение обязанностей В помощь старшему вожатому или просто организатору экскурсии избираются: заведующий питанием (эконом) и заведующий аптечкой (санитар). Если нужно—можно учредить и другие должности. На разные работы руководитель группы назначает ребят по очереди (закупать провизию, собирать дрова, готовить пищу). Работы исследовательские заранее распределяются между ребятами, и каждый из них, или каждая их группка, выполняет свое задание.

Отдыхать нужно, подняв ноги

Режим экскурсий В качестве примерного режима можно привести следующий:

От 7 ч. утра до 8 ч. утра—уборка и завтрак.

От 8 ч. утра до 12 ч. дня — путь или работы (на стоянке).

» 12 ч. дня » 3 ч. » —обед, отдых.

» 3 ч. » » 6 ч. веч. —путь или работа и развлечение (на стоянке).

» 6 ч. веч. » 9 ч. веч. —ужин, развлечения.

» 9 ч. веч. » 7 ч. утра—сон.

Каков бы ни был режим, на сон и отдых не надо жалеть времени. Утром ребята должны вставать совершенно свежими.

Итти надо стройно, ровным и спокойным шагом. Через определенные промежутки времени устраиваются остановки—на 45 минут хода по 15 мин. отдыха. В зависимости от силы группы, отдых увеличивается или немного уменьшается.

Во время остановки полезно разуваться и, лежа, класть ноги на что-нибудь так, чтобы они были немного выше туловища и головы. Это ускоряет отток крови от ног, и ноги скорее отдыхают.

В пути можно немного перекусывать.

Спать всегда предпочтительнее на свежем воздухе. Поэтому, если погода тепла и не обещает дождя и если место сухое и защищено от ветра, то можно спать под открытым небом, завернувшись в одеяла. Где много топлива, там можно спать под открытым небом и в прохладную ночь. Чтобы тепло было спать, на местах, предназначенных для спанья, жгут костры. Когда почва хорошо прогреется, сгребают горячие угли в сторону, покрывают золу свежими листьями и на эту постель ложатся.

Подвода в экскурсии нежелательна, так как она связывает. В двух-трехдневную экскурсию берется не так много вещей, и их можно унести в вещевых мешках. Даже легкие палатки можно нести на себе. Важно только, чтобы нагрузка не была больше 4—8 килогр., чтобы лямки вещевого мешка не резали плеч, т.-е. чтобы они были достаточно широки, и чтобы из мешка не выдавалось ничего, что могло бы напирать или жать спину.

Что делать во время экскурсии Время экскурсии непременно заполняется определенным содержанием. Это не значит, что ребята должны все время что-то делать по указке. Известные часы отводятся для свободных занятий и игр, но в основе время используется для заранее намеченных с ребятами работ. При этом недостаточно только осмотреть что-нибудь, надо что-то и самим поискать и поизучить. Что искать и изучать—видно лучше на месте. Об этом можно посоветоваться с преподавателями естествознанияи обществоведения местных школ, с руководителями кружков юных натуралистов, с краеведческими организациями.

Принадлежности гербаризирования

КНИГИ ДЛЯ ЭКСКУРСАНТОВ

1. С. А. Павлович. Простейшие работы по изготовлению колекций в школе и дома. Москва. 1925 г. Цена 2 р. 50 к.

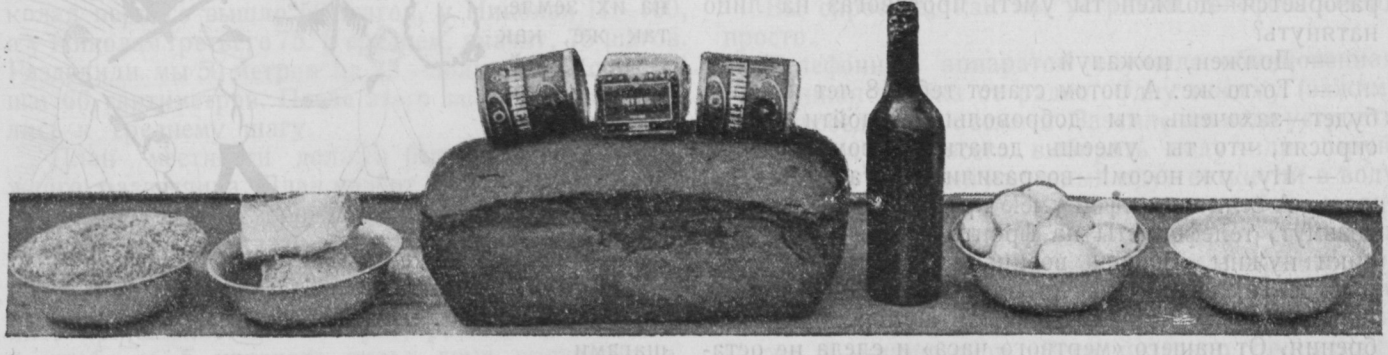
2. Проф. Райков и проф. Римский-Корсаков. Руководство для изучения зоологии в природе. Ленинград. 1925 г. Цена 2 р.

Вальтер. Начатки геологии.

4. Александров. Изучение быта народов.

5. Феноменов. Изучение быта деревни.

6. Сергель. Экскурсии в лодке и пешком. Москва. 1925 г. Цена 1 р 40 к.



...эти фотографии заменят вам список вещей

ЛАГЕРНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Дневник и рисунки мои
Чертежи КОЛИ БУЛКИНА

Сегодня после обеда долго говорили во время «мертвого часа», чтобы такое придумать интересное для всех. Я предлагал устроить спектакль, который можно было бы поставить на открытом воздухе. Коля Шамет предлагал устроить какую-нибудь массовую игру: всем отрядом играть в красных и белых. Коля Солнцев предложил устроить трехдневную ночевку, чтобы ночевать в палатке, варить на костре обед и пр.

Долго спорили, что лучше и нельзя ли что-нибудь еще интереснее придумать.

Поднимается Коля Булкин и говорит:

— Товарищи, я придумал. В моем проекте будет и игра, и все прелести ночевки, и театральное искусство потребуется, а главное — техника. И не просто техника, а военная техника. Красная армия нас ждет. Когда-нибудь мы все будем красноармейцами. Да и так нам придется защищать СССР от нападения капиталистов. Небось, когда война наступит, разбирать не будут пионер или не пионер...

Тут ему возразили:

— Ну, положим, пионеров на войну брать не будут.

— Конечно, на войну брать не будут, а вдруг раненые будут—нужно за ними ходить или нет?

— Нужно.

— А если около какая-нибудь там газовая бомба разорвется—должен ты уметь противогаз на лицо натянуть?

— Должен, пожалуй.

— То-то же. А потом станет тебе 18 лет и война будет—захочешь ты добровольцем пойти. Тебя спросят, что ты умеешь делать? Носом клевать?

— Ну, уж носом!—возразили ребята.

— А если я телефон умею провести—меня всегда возьмут, телефонисты на фронте нужны, и разведчики нужны. Вообще военная механика не фунт изюма. Так как же насчет проекта.

Но тут ему не дали говорить шум и крики одобрения. От нашего «мертвого часа» и следа не осталось. Это был, наоборот, самый бурный час в нашей лагерной жизни.

Когда все успокоилось, Коля Булкин подробно рассказал, в чем заключается его проект, другие ребята дополняли, так что сообща придумали вот что:

Наш отряд и соседний—это не просто отряды Краснопресненского района, а два государства. Мы начинаем вести дипломатические разговоры и тем временем готовимся к войне. Подготовка ведется втайне. Наша техника и наша организация дела—это военная тайна. Территория нашего государства по одну сторону речки, их—по другую. Речка—граница. Площадь для военных действий—две квадратных версты (на их и на нашей земле). На открытом месте, приблизительно в средине военного участка, на мачте мы вешаем знамя. Также и они. Вокруг знамя и по границе расставляются дозоры. Игра заключается в том, чтобы выкрасть знамя у противника.

Недалеко от знамя находится военный штаб, так замаскированный, что совершенно незаметен. Дозоры по границе и охрана знамя связаны со штабом полевым телефоном. Да, телефоном. Самым настоящим. Такой телефон оказывается очень легко устроить. Для дозоров устроим вышки на деревьях, проведем электрическую сигнализацию от мачты, на которой висит знамя до штаба. А штаб устроим под землей. Придется подумать о кухне, где хранить с'естные припасы — ведь мы будем уходить после утреннего чая на целый день из лагеря.

17 июня. Договорились с соседним отрядом. Их и наша территория об'являются своего рода заповедниками. Мы не должны ходить к ним,—они к нам. Но так или иначе мы должны изучить хорошенько каждый уголок на их земле, так же, как и на нашей. Сегодня зарисовывали на глаз план всей территории, наносили на план овраги, кусты, измеряли расстояния шагами.

Тут произошел небольшой конфуз. Первый и второй Николаи (Булкин и Солнцев) мерили квадраты. Их квадраты лежали рядом. Одинаковые они были, как две капли воды. И вдруг на записи получается, что у Николая первого сторона квадрата 50 шагов, а у Николая второго—250. В штабе призадумались.

Пошли на место работ, осмотрели квадраты—ну, никакой разницы. Прямо квадраты-близнецы.

— «А ну-ка,—говорит Колька Шамет, Николай третий,—а нука, покажите нам, как вы мерили свои участки.

Глазки у Кольки Шамета маленькие и узкие, сам он на китайца похож. Вижу я, что Колька смеяться собирается, и смотрю, что будет.

Стали ребята в позу и по счету раз, два, три начинают мерить.

У Николая первого (Булкина) ноги длинные и каждый шаг с полверсты, а Николай второй среднего роста, а кроме того, он натуралист, ходит медленно—маленькими шагами—жуков ищет, а может быть, змей, я не знаю. А тут Колька Солнцев не просто ходит, а только ступню переставляет.

Мы, значит, хохочем.

А потом разгорелся диспут.

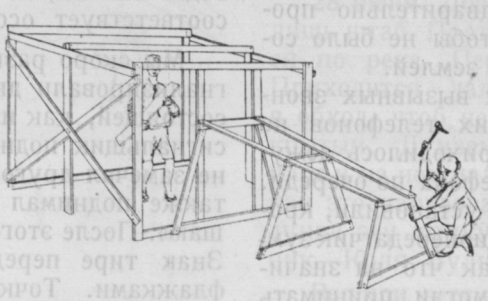
Николай I—Шаг нужно делать самый большой, а то как ты учтешь, дошагал ты или перешагал, а так будет без обману.

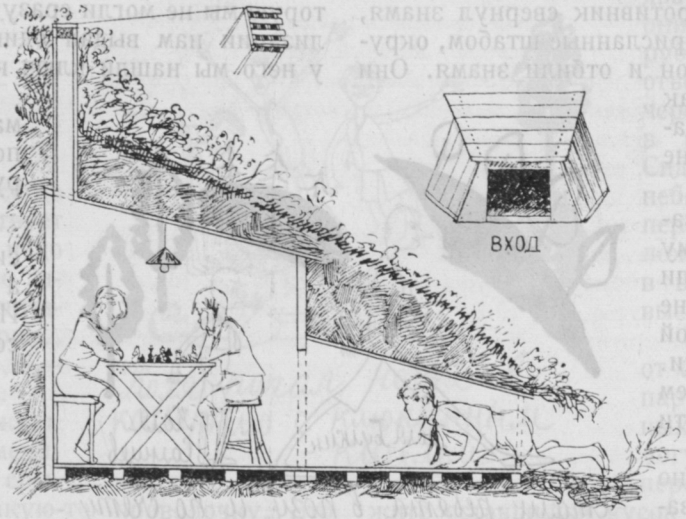
Николай II — Ерунда. У тебя ноги длинные — у тебя один шаг, у меня короткие—у меня и шаг меньше. А ступня она величина аб-со-лют-ная (так и сказал).

Николай III — А ну, смерили ступни.

Оказалось у Николая I маленькая ступня у Николая II большая. Решили измерять средним шагом. Средний шаг мы определили так: отмерили 50 метров и пустили ходить трех Николаев. У Николая первого вышло 50 шагов, у Николая II—100, а у Николая третьего 75. В среднем, значит, 75 шагов. Разделили мы 50 метров на 75—получилось средний шаг 66 сантиметров. После этого все приноравливались к среднему шагу.

План местности должен быть в штабе у каждого разведчика. План разбит на квадраты. Квадраты все перенумерованы. Напр., штаб отдает по телефону приказание такому-то отряду встать на 12-й кв. и произвести ту или иную работу. Отряд идет на точно установленное место и выполняет приказание. И наоборот, разведчик сообщает в штаб—на 5 квадрате видел двух противников. В штабе посмотрят на карту и точно могут определить это место. Сейчас все обучаются ориентировке по карте, как обращаться с компасом, изучают условные обозначения, сигнализацию флагами и пр.





18 июня. Сегодня часть ребят делала землянку для штаба, а другие делали вышки для дозоров. Вокруг места, где производились работы, расставили часовых, чтобы противники не подглядели, что мы делаем. Когда кончали работу, чтобы итти в лагерь ужинать и спать (обед брали с собой и разогревали на кострах), то тщательно все замаскировывали. Так работали несколько дней.

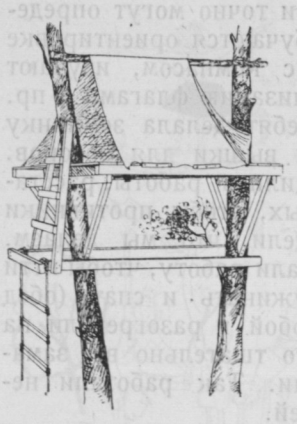
Для устройства штаба мы выбрали подходящий уголок и вынули землю в виде прямоугольника достаточных размеров (см. рис.). Потом из планок сколотили каркас, как это показано на рис. Каркас поставили в выемку. Из досок от ящиков сделали крышу и пол. В крыше сделали вентиляционную трубу. К потолку подвесили электрическую лампочку. На крышу мы не клали землю, т. к. это была бы очень большая тяжесть, а только хорошо замаскировали ветками и сухими листьями. Также замаскировали и вход. Мы нарочно сделали маленькое отверстие у входа, чтобы не было заметно. Сделали три дозора на деревьях близ реки на высоких местах. Выбрали ветвистое дерево и на ветвях устраивали маленькую площадку, которую тщательно замаскировали. Как делали такую площадку видно из рис. В штабе устроили электрическое освещение от элементов.

21 июня. Сегодня целый день устанавливали телефонную связь дозоров со штабом. У нас по границе три вышки. Эти три вышки соединили телефоном с местом, где находилось знамя, которое, в свою очередь, соединилось телефоном со штабом (см. рис.).

Вы спросите, как мы устроили телефон. Очень просто.

Телефонным аппаратом служила обыкновенная телефонная трубка от радио. Одну клемму (зажим) трубки соединяли с землей. Заземление надо устроить хорошо, лучше всего выбирать воду или сырую землю. Мы длинный железный прут воткнули в воду близ берега реки. Другую клемму трубки соединили с звонковой проволокой, которая соединяла одну станцию с другой. Вот схема соединения.

Если говорить в одну трубку, то в другую трубку отлично слышен голос. Элементов никаких не надо. Также и микрофонов. Весь разговор происходит



Дозорная вышка

по одному проводу. Проволоку протягивали по деревьям и на открытых местах проволока шла по земле. Чтобы не было видно, засыпали листьями и ветками, проволоку, которая шла по земле, предварительно просмолили, чтобы не было соединения с землей.

Так как вызывных звонков у наших телефонов не было, то приходилось дежурить у телефона по очереди.

В штабе установили, кроме того, радиопередатчик зуммерный. Так что на значительном расстоянии разведчики могли принимать на обычный радиоприемник телефонные сигналы по азбуке Морзе из штаба.

Как устроить телефон и радиопередатчик мы прочли в журнале «Знание—Сила».

23 июня. Война в полном разгаре. Дозоры передают известия в штаб по телефону, который прекрасно работает. Не плохо, хотя и с перебоями работает радио. Только вся беда в том, что ребята плохо знают азбуку Морзе.

Отряд противника пробрался незаметно к знамени и чуть было не захватил его. Часовой едва успел предупредить штаб по телефону, как был схвачен и взят в плен. Противник свернул знамя, но в этот момент резервы, присланные штабом, окружили врагов со всех сторон и отбили знамя. Они были очень удивлены, как мы узнали, что они пробрались к знамени. О телефоне они и не догадываются.

24 июня. Наш дозор захватил пленного. Мы ему завязали глаза и повели в штаб на допрос. В кармане нашли записку, на которой изображены какие-то знаки. Сидим в штабе и ломаем голову, что означают эти знаки.

Наши ребята случайно открыли их кладовую с запасами. Разведчики во главе с Колей Шаметом искали штаб противника. Вдруг Коля одной ногой проваливается. Нога попала во что-то липкое. Коля испугался. Что такое? Переполох. Все сгрудились около проваленной ноги и стали осторожно разгребать ветки. Боятся, вдруг змеиное гнездо. Под ветками оказалась небольшая яма, на дне которой лежал обед наших противников. Коля попал ногой в кастрюлю с клюквенным киселем. Кисель еще был теплый. Повидимому, недавно сваренный. Вот было смеху. Обед весь забрали с собой.

Не прошло и двух часов, как противник обнаружил пропажу и прислал двух парламентеров с белыми флагами. Посланные просили возвратить обед, т. к. иначе все должны остаться голодными. Игра игрой, а питаться надо. Обед возвратили. Вечером при свете огня обменивались пленными.

25 июня. У нашего противника тоже не плохая техника. Правда, нет телефонов, но зато есть сигнализация электрическим звонком, светом и флагами. Днем они сигнализируют солнечным зайчиком. Наводят зайчик, который то гаснет, то светится, что соответствует особому шифру.

Мы скоро разгадали их сигнализацию. Они сигнализировали двумя флагами по азбуке Морзе, состоящей, как известно, из тире и точек. Сначала сигнальщик поднимал два флага кверху, пока его не замечал другой на приемной станции. И в ответ также поднимал два флага—значит «готов», «слушаю». После этого начиналась передача телеграммы. Знак тире передавался двумя поднятыми кверху флажками. Точка передавалась одним поднятым флажком. После каждой буквы сигнальщик отмахивал флажком по земле в сторону один раз; после каждого слова—два раза. Перед передачей цифр показывали букву «ч».

Иногда они сигнализировали свистком. Короткий и протяжный свисток соответствовал точке и тире азбуки Морзе.

Передача сигналами по азбуке Морзе происходила очень медленно, и сигнальщики стали прибегать к условному сокращению слов, что нам трудно было разобрать.

У них новая сигнализация—с е м а ф о р и я, которую мы не могли сразу понять. Секрет этой сигнализации нам выдал один из пленных. В кармане у него мы нашли ключ к этой сигнализации.

Сигналы передавались «семафором» — горизонтально поднятая правая или левая рука.

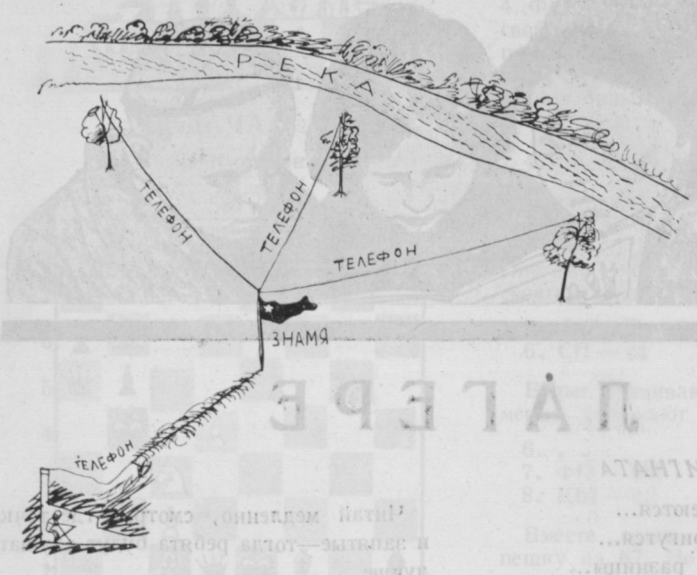
Поднятая правая рука сигнализирует цифру 1; а поднятая левая—цифру 2. Из комбинаций цифр 1 и 2 составляется азбука.

Вот семафорная азбука:

А— 22	Е—2221	Цифры
Б—2112	Ж—2211	1—1111
Д—2121	С—1211	2—2222
М— 221	Т— 211	8—2111
Ч—1121	Ш—2122	9—1221
В—121	З— 122	Н—1221	У— 212	Щ— 111	3—1112	0—2112
Г—222	И— 1	О— 11	Ф— 2	Я—2222	4—2221	
Д— 12	К—1122	Р—1212	Х— 112	Ю—1112	5—1122	
		П— 21	Ц—1222		6—2211	
					7—1222	

Буква А (22) получалась двукратным под'емом или взмахом левой руки, буква Б (2112) — одним под'емом левой руки, двумя под'емами правой и одним левой.

После передачи каждой буквы руки протягивались вперед. Конец слова обозначался обеими поднятыми руками. Это же был и вызов для обмена сигналами.



План нашего расположения

Азбука Морзе

		Цифра	
А.—	Р.—.		
Б—...	С...		
В.— —	Т—	1.————	Начало передачи —.—.—
Г——.	У..—	2..———	Ошибка.....
Д—..	Ф..—.	3...——	Конец передачи.—.—.
Еэ.	Х....	4....—	Согласие на прием —.—
Ж...—	Ц—.—.	5.....	Знак ждать.—...
З——..	Ч—— —.	6—....	
И..	Ш————	7——...	
К—.—	Щ——.—	8———..	
Л.—..	Ы—.—.—	9————.	
М——	Ю..——	0—————	
Н—.	Я.—.—		
О———	Ь—..—		
П.——.	Й.———		

Цифры легко запомнить всегда почти число точек соответствует числу единиц, а дальше надо представить себе, что тире заменяет знак «минус» — вычитание из цифры «10», наприм., 6—10=—4 (четыре точки), 7—10=—3 (три точки) и т. д.

Наши сегодня обнаружили и сигнализацию у знамени. Захватили охрану, стали срывать знамя и оборвали какую-то проволочку. Это была электрическая сигнализация, так как в тот же миг со всех сторон показался противник. Наши пошли наутек. Насилу ушли. Знамя не удалось взять.

26 июня. Сегодня перемирие. Уборка лагеря. Все заняты на работе.

27 июня. С утра снова война. Играют все ребята, кроме дежурных по лагерю. Девочки не отстают от мальчиков. Противник перерезал один из проводов телефона. Присоединили трубку к оборванному проводу, другой конец заземлили (откуда они узнали только) и говорят часовому на дереве: «Слезай немедленно с дерева и не двигайся». Дозорным была Наташа, та, которая села на липкую бумагу, когда мы вели кампанию по борьбе с мухами. Наташа слезла с дерева и стоит. Ребята по проволоке проследили и открыли дозор. Наташу сцапали.

Часовой у знамени, не получая ответа по телефону с дозора, сметил, что дело неладно, и сообщил, в штаб «Дозор не отвечает». Пошли на поиски. Обнаружили обрыв провода. Наташи не было.

28 июня. Дозоры наши открыты. В секрете пока лишь штаб. Противник устроил катамаран и катается по реке. Переход через речку затруднителен. Приходится далеко итти в обход, чтоб не быть открытым. Думаем сделать плот и на нем палатку так, как это нарисовано. Придумал эту штуку наш техник—Коля Булкин.

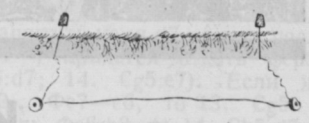


Схема телефона

Решили вести переговоры о мире. Раскрыть все секреты и кончить войну. Землянки штабов, телефоны и сигнализация нам еще пригодятся для игр.

Война кончена в ничью. Устраиваем состязание в плавании на плотах и катамаране.

Для постройки катамарана требуется очень несложный материал. Найдите два длинных бревна. Концы обоих бревен заострите с одной стороны для носа будущего катамарана.

Оба бревна положите на расстоянии три четверти — 1 метр одна от другой и наметьте точки, куда класть поперечены, сделав в этих местах соответствующие зарубки. Положите поперек бревен два толстых конца, так, чтобы они пришлись в сделанные зарубки. Буравом пробуравьте отверстие в бревнах насквозь через поперечины и забейте в них деревянные шпиньки. Сиденье для гребца сделайте из небольшого круглого бревна, перерубленного пополам и положенного плоской стороной в вырезанные для этой цели выемки.

На надлежащем расстоянии от сиденья гребца пробуравьте пару отверстий для раздвоенных веток, которые с успехом могут заменить уключины; поперек впереди сиденья положите оставшийся кусок бревна — упор для ног. Из какой-нибудь старой сосновой доски сделайте пару весел, и катамаран можно спускать на воду. Он прекрасно держится на воде и совершенно безопасен, если бревна выбраны достаточно толстыми, чтобы выдержать вес пловца.

С ЭТИМ НОМЕРОМ РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ПРИЛОЖЕНИЕ

А. РОДИН

В СВОБОДНЫЕ ЧАСЫ

КНИГА В ЛАГЕРЕ

Очерк ИГНАТА

В лагере о книге, как-будто, приходится думать меньше всего. До книги ли летом, в природе, на солнце, в лесу!

Однако, в дождливые, мокрые дни, когда приходится отсиживаться под крышей, она может понадобиться. Не лишнее иметь в запасе интересную книжку и для чтения крестьянским ребятам.

Я укажу сперва книжку, которая поможет весело провести время.

Родин, А.—Игры остроумия в клубной работе. Изд-во «Молодая Гвардия». 1926 г., 143 стр., ц. 1 р.

Книжка недешевая, но отряд не пожалеет, если купит ее—столько там всевозможных загадок, шарад, шуток, ребусов, головоломок. Об'яснено, как проводить беседу с загадками, как устроить вечер остроумия.

Дальше идут книжки интересные, которые хорошо прочесть вслух. Все они недорогие, купить их не трудно, уезжая из лагеря, можно оставить их крестьянским ребятам.

Четвериков, Д.—Робинзоны. Рассказ. Изд. «Прибой». 1926 г., 61 стр., ц. 25 к.

Веселый рассказ о том, как ребята смастерили из амбарной двери корабль и отправились на необитаемый остров. Рассказ довольно длинный и его хорошо читать вслух отрядным ребятам.

Вольпин, М.—Письмо. Рассказ в стихах. Изд. «Московск. Рабочий». 36 стр., ц. 35 к.

Рассказ про двух ребят пионеров—десятилетнего Сережу и Веру, его сестру.

«До чего они похожи!
Вере тоже 10 лет,
Вера—копия Сережи.
А Сережа что же? Тоже
Точный Верочкин портрет.
Одинаково смеются...
Одинаково стригутся...
Ни малейшей разницы...
Одним словом—близнецы!

А отец у них пьяница. Пьет часто. «Напьется—икается»... Утром проснется... Проснется и кается... А к ночи напьется... Напьется—дерется... Подерется и кается... И снова напьется... И снова «икается».

Вот с этими ребятами, с отцом, с его партбилетом и с письмом Ленину случилась занятная история.

Мне привелось наблюдать, как автор (писатель, который написал этот рассказ) читал его пионерам — они сидели, как каменные, и смотрели ему в рот: так им понравилось.

Непременно прочтите эту книжку вслух у костра.

Житков, Б.—Про слона. Рисунки Н. Тырсы. Госиздат. 1927 г. 16 стр., ц. 10 к.

Житков—моряк. Он из'ездил чуть ли не весь свет. А теперь живет в Ленинграде и пишет рассказы о том, что видел и испытал.

Побывал и в Индии и видел там слонов, про них и написана эта книжка.

Прочтите ее деревенским ребятам: они любят такие настоящие рассказы про далекие страны.

Иванова Н.—Пров-рыболов. Рисунки И. Сутерлянд. Госиздат. 1927 г. 8 стр., ц. 10 к.

Смешной шуточный рассказ про то, как Пров удил рыбу, а поймал колоду, как она потащила, чуть не уронила, как мужики его спасали, штаны ему порвали, в сарафан нарядили и домой воротили.

Все эти книжки надо читать вслух. Кто будет читать, пусть прочтет их сначала сам, прорепетирует. Тогда чтение у него пойдет легче и складнее.

Читай медленно, смотри, где точки и запятые—тогда ребята будут слушать лучше.

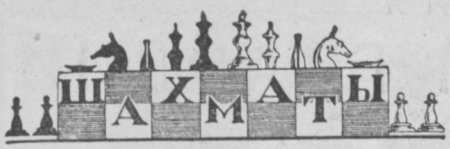
Козлов, М. С.—Спортивные игры. «Молодая Гвардия». 1926 г., 48 стр., ц. 30 к.

В книжке описываются четыре игры: городки, русская лапта, итальянская лапта и волей-бол.

Первые две игры ребята наши хорошо знают, особенно городки. В городки играют в любой деревне, на любом городском дворе, где есть свободное место. Игра эта очень полезна, так как развивает силу руки и меткость. Но играют ее, так же, как и русскую лапту, не везде одинаково. Книжка же дает общепринятые правила.

Другие две игры у нас знают мало, особенно волей-бол. А между тем, в Америке ею увлекаются все—от старого до малого. И недаром. Она развивает верность руки, силу кисти, укрепляет грудь и весь корпус. Кроме этого, воллей-бол—коллективная игра; играют друг против друга две команды и побеждает та, которая лучше сыгралась. Волей-бол—значит мяч в воздухе. Играют друг против друга по шести человек с каждой стороны на площадке, разделенной сеткой. Задача—не допустить мяч на свое поле и заставить его коснуться земли на поле противника. Игра живая и увлекательная. В Ц./Доме Пионеров, в Хамовническом районе (Москва), как только солнце обсушило грязь—сейчас же образовались целые очереди у сетки. Играют взапуски, и ребята, и руководители. Устроить у себя волей-бол может каждый отряд, так как в крайнем случае можно обойтись домашними приспособлениями.

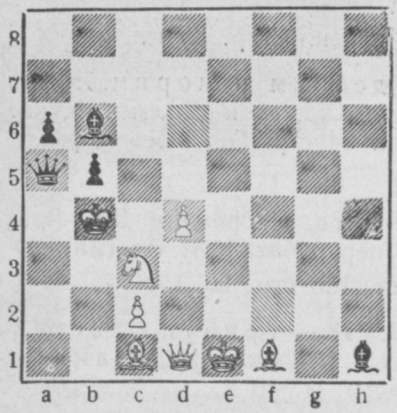
Каждая игра описана очень подробно и точно даны и устройство, и размеры площадки, и правила, и техника игры, и приемы.



ЗАДАЧА № 5

Л. Новиков

Черные



Белые

Белые начинают и дают мат в два хода

КАК НАЧИНАТЬ ПАРТИЮ

Успех партии в значительной степени зависит от начала. Та сторона, которая лучше расположила свои фигуры и раньше вывела их (развила), которая имеет более крепкий «пешечный центр» (т.-е. чьи пешки господствуют над полями c4, d4, e4, f4, c5, d5, e5, f5 и связаны друг с другом),—та имеет больше шансов на выигрыш.

Но существуют различные способы начинать партию и добиваться хорошего положения—как для белых, так и для черных. Они носят название либо по имени того шахматиста, который чаще всего употреблял или подробно разработал данное начало (напр., защита Филидора, гамбит Эванса), либо по названию страны, где данное начало возникло или чаще всего употреблялось (русская партия, испанская партия), либо по названию фигуры или пешки, которой начинают (например, дебют ферзевых пешек, королевский гамбит).

Ниже мы рассмотрим одно из начал на практической партии, которая доказывает, как осторожно нужно развивать фигуры уже в самом начале. Партия заимствована нами из книги Н. Грекова и В. Ненарокова—«Руководство к изучению шахматной игры». Белыми играл известный шахматист XIX века, П. Морфи, а черными—двое любителей (совместно).

Партия № 2. Защита Филидора

Белые	Черные
1. e2 — e4	e7 — e5
2. Kg1 — f3	d7 — d6

Этот ход употреблялся еще в XV веке, судя по сохранившимся партиям тех времен. Филидор (жил в XVIII веке, знаменитейший шахматист своей эпохи) считал эту защиту самой сильной и часто применял ее. Поэтому такая система игры и носит его имя.

3. d2 — d4	Cc8 — g4?

Этот ответ плох (вопросительный знак означает плохой ход, а восклицательный—хороший). Можно взять пешку d4 ходом e5:d4, тогда белые после 4. Фd1:d4 или 4. Кf3:d4 получают более свободную игру в дальнейшем. Но после своего третьего хода белые угрожают пешке e5 (4. d4:e5, d6:e5; 5. Кf3:e5 и у белых лишняя пешка). Черные хотят связать коня f3.

4. c4 : e5	Cg4 : f3

Оказывается, черные ошиблись. Если 4... d6:e5, то 5. Фd1:d8+, Крe8:d8; 6. Кf3 : e5 и белые выиграли пешку. Поэтому черные вынуждены менять своего слона на коня белых.

5. Фd1 : f3	d6 : e5
6. Cf1 — c4	

Белые развивают фигуры и одновременно угрожают матом на f7.

6. . . .	Kg8 — f6
7. Фf3 — b3!	Фd8 — e7
8. Kb1 — c3	

Вместе этого белые могли взять пешку на b7. Но тогда 8... Фe7—b4+ и нужно меняться ферзями (9. Фb7:b4, Cf8:b4+), иначе черные просто возьмут белого ферзя, если закрыть короля, например, ходом Кb1—d2. А после мены белые хотя и имеют лишнюю пешку но теряют атаку.

8. . . .	c7 — c6
9. Cc1 — g5	b7 — b5?

Нужно было играть 9...h7—h6. Тогда белым, чтобы не терять темпа на увод обратно слона, пришлось бы менять его на коня f6 (10. Cg5:f6), черные ответили бы 10...g7:f6,—и можно еще защищаться. Но на сделанный ход белые отвечают красивым пожертвованием фигуры за 2 пешки.

10. Kc3 : b5!	c6 : b5
11. Cc4 : b5 +	Kb8 — a7
12. O — O — O	Ла8 — d8

Чтобы защитить коня d7, иначе, после 13. Cb5:d7+, придется отдать ферзя (13... Кf6:d7; 14. Cg5:e7). Если же сыграть 12... Фe7—e6, то 13. Cg5 : f6 и если теперь Фe6:b3, то 14. Cb5:d7×.

13. Лd1 : d7!	Лc8 : d7
14. Лh1 — d1	Фe7 — e6

Взять ладью d1 ладьей d7 нельзя, ибо последняя связана слоном b5.

15. Cb5 : d7 +	Kf6 : d7
16. Фb3 — b8 +!	

Белые жертвуют ферзя, но партия ими уже выиграна.

16. . . .	Kd7 : b8.
17. Лd1 — d8 × (Мат).	

ХОТИМ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ

БЮРО ПЕРЕПИСКИ

39. **г. Дорогобуж,** Смоленск. губ., за Ордышкой, ул. Исаева, д. 8.—И. Гончарову.

40. **г. Рославль,** Смол. губ., Воскресенская ул., 83.—Н. В. Дмитриеву (для отр. ЮП).

41. **Одесса,** ул. Леккерта, 52, кв. 9.—Спартаку Иоффе.

42. **г. Лебедянь,** Тамб. губ., Советская ул., 19.—Ю. Сидорову (для звена «Искра»).

43. **с. Красное,** Костромск. губ и у., Республиканская ул., д. 7а.—К. Потепалову (для отр. ЮП им. Калинина).

44. **ст. Тацынская,** Сев.-Кав. края, Шахтинск. окр., школа I ст. № 1.—3 отряду юн. пионеров № 1 им. Луначарского.

45. **г. Цивильск,** ЧАССР, школа-восьмилетка, отряд ЮП № 4. им. Рыкова.

46. **г. Балашов,** Сарат. г., ул. им. Троцкого 80 (82).—И. Мышалову.

47. **г. Красный Холм,** Тверск. губ., Бежецк. у., ул. Ленина д. 41—А. Иванову.

48. **г. Красный Холм,** Тверск. губ., Бежецк. у., Красноармейская ул., 3.—Т. Зарецкому.

49. **г. Красный Холм,** Тверск. губ., Бежецк. у., Красноармейская ул., 34.—Н. П. Гусевой для М. Красавцева.

50. **с. Алешня,** Сумск. окр., Чупаховск. р-на.—Семену Павловичу Жигалину.

51. ПО **Топчиха,** Алтайск. губ., Барнаульск. губ., Чистопольск. р-на, село Шилово.—Евгению Конончуку.

52. **Новохоперск,** Воронежск. губ., с.-х. трудколония Калиново, отр. ЮП № 31.

53. **Москва, 2,** Криво-Никольский пер., 8, кв. 21.—М. Яскульскому для Я. Файншмидта.

54. **ст. Ардонская,** Сев.-Осетия. Автобласти, Притеречный окр.—М. Г. Ткаченко.

55. **с. Уни,** Вотск. губ., Нолинск. у., школа II ст.—И. С. Шатунову.

56. **г. Каган** (Н. Бухара), ул. Шальмана Исая, д. 15.—Арону Печерскому.

57. **г. Бобринец,** Одесской губ., Зиновьевск. окр., Почтовая ул.—А. Зрилевичу.

58. **г. Александров,** Владимирск. губ., Первомайская ул., 88.—Ю. Яременко.

59. **с. Алексеевское,** АТССР, Чистопольск. кан.—П. Толпегину.

60. **ст. Зимовники,** Сев.-Кав. края, Сал. окр.—П. П. Максимову.

61. **ст. Дмитриев,** М.-К.-В. ж. д., г. Дмитриев, Курск. губ., Красная ул., 55.—Мише Томилину.

62. **м. Екатеринополь,** Уманск. окр.—И. Меерсон.

63. **Москва, 66,** Гороховская ул., 8., кв. 11.—Б. Введенскому.

Цена 20 коп.

17101

КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

В ИЗДАНИИ МОЛОДОЙ ГВАРДИИ

КОЖЕВНИКОВ, А.—Первый приз. Повесть.

149 Стр. Ц. 1 р. 25 к., в переплете—1 р. 55 к.

ПЕРЕС, Б.—Ян из Плушмян. Повесть для детей. Рисунки К. Кузнецова. 80 стр. Ц. 55 к.

ЖЮЛЬ ВЕРН.—Пятнадцатилетний капитан. Роман. Редакция И. С. Рабиновича.

С 35 иллюстрациями. 222 стр. Цена в переплете—2 р. 25 к.

ГУМИЛЕВСКИЙ, Л. — Харита, ее жизнь и приключения, а также подробный рассказ о том, как был найден город Карла Маркса. Роман. С рисунками.

232 стр. Ц. 1 р. 20 к. В переплете—1 р. 35 к.

ПИТЕР МАРИЦ.—Юный бур из Трансвааля. Историческая повесть А. Нимана, в переработке А. Дермана. Обложка и иллюстрации худ. В. Г. Бехтеева.

206 стр. Цена в перепл. 1 р. 85 к.

СОБОЛЕВ.—По дебрям и морям. Жизнь и приключения Генри Стенли и Джемса Кука.

С иллюстрациями. 64 стр. большого формата Ц. 60 к.

Похождения Джо. По роману Дж. Лондона и Д. Кэрвуда переработал Я. Ольгин.

С иллюстрациями. 136 стр. Ц. 1 р.

КАМЕНЩИКОВ, И.—Трибун австралийских племен Миклуха-Маклай. С 8 рисунками. 94 стр. Ц. 40 к.

МАРК ТВЕН.—Приключения Геккельберри Финна и беглого негра Джима. Сокращенное и переработанное издание. С 58 рис.

208 стр. В переплете—цена 1 р. 60 к.

Адрес издательства «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»: Москва, центр, Новая площадь, № 6.

КТО ХОЧЕТ ЛЕТАТЬ НА АЭРОПЛАНЕ,

ЭТО ФОТОГРАФИИ ПЕРВОГО ПРОТИВОГАЗА, КОТОРЫЙ ПРИСЛАН В РЕДАКЦИЮ

СЛЕДИТЕ за КОНКУРСОМ

„ПИОНЕРА и ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“ и „ОСОАВИАХИМА“

Условия—в журнале «Пионер» № 8

ПРЕМИИ СЛЕДУЮЩИЕ:

I. 25 билетов на бесплатные круговые полеты (полеты будут организованы в различных городах СССР).

II. 3 химических лаборатории стоимостью каждая по 50 рублей.

III. 10 комплектов библиотечек по химии.

IV. 10 комплектов журнала «Авиация и Химия» на 1 год со дня присуждения премии.

V. 5 комплектов журнала «Знание—Сила» на 1 год.

VI. 5 комплектов журнала «Пионер» на 1 год.

ТОТ ДОЛЖЕН СДЕЛАТЬ ПРОТИВОГАЗ